

SIDUS

LITRPG

2

ДАНИЯР
СУГРАЛИНОВ

ВЛІДА
СВОЕГО
ЗАЩИТНИК

Данияр Саматович Сугралинов

Сидус. Вида своего защитник

Серия «Сидус», книга 2

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69317686

Аннотация

Меня зовут Картер Райли. Я ветеран-миротворец, бывший однорукий инвалид, бездомный безработный, отец, а также владеец самого боевого хомьяка в галактике, и именно я стал первым человеком, вступившим в контакт с артефактом Предтеч, который люди нашли на Марсе.

Артефакт привел нас на Сидус – загадочную космическую станцию в центре галактики. Полтора десятка инопланетных цивилизаций тоже нашли туда дорогу, чтобы объединиться перед общим врагом. Или врагами. Да мало ли перед кем, ведь все расы Сидуса едва исследовали крохотную долю галактики, а что таит в себе «смутное пространство», можно только догадываться.

Но что-то точно таит. Что-то зловещее. И разбираться с этим мне.

Ведь я – вида своего защитник.

Вот только шнурки завяжу... вернее, заменю ветхий бластер на что-нибудь понадежнее.

Содержание

Аннотация	4
Пролог. Рапторианец Туканг Джуалан	5
Глава 1. Узы крепче семейных	27
Глава 2. Андердог	44
Глава 3. Гражданин	59
Глава 4. Первое задание	81
Глава 5. Близкие контакты четвертой степени	96
Конец ознакомительного фрагмента.	116

Данияр Сугралинов

Сидус 2. Вида своего защитник

Аннотация

Меня зовут Картер Райли. Я ветеран-миротворец, бывший однорукий инвалид, бездомный безработный, отец, а также владелец самого боевого хомяка в галактике. И именно я стал первым человеком, вступившим в контакт с артефактом Предтеч, который люди нашли на Марсе.

Артефакт привел нас на Сидус – загадочную космическую станцию в центре галактики. Полтора десятка инопланетных цивилизаций тоже нашли туда дорогу, чтобы объединиться перед общим врагом. Или врагами. Да мало ли перед кем, ведь все расы Сидуса едва исследовали крохотную долю галактики, а что таит в себе «смутное пространство», можно только догадываться.

Но что-то точно таит. Что-то злое. И разобраться с этим мне.

Ведь я – вида своего защитник.

Вот только шнурки завяжу... вернее, заменю ветхий бластер на что-нибудь понадежнее.

Пролог. Рапторианец

Туканг Джуалан

Сидус принял и инициировал представителей двенадцати цивилизаций, но лишь шесть были представлены в Верховном совете: четыре рапторианца, четыре вольтрона, два огья, да'ари, кур'лык и наоту. И то последние два набрали нужное количество голосов только из-за внутрипланетного кризиса на Кшассе, родной планете огья, из-за чего сразу два постоянных члена совета снялись с выборов в последний момент и отбыли на родину.

Редко когда совет собирался в полном составе, только по очень значительным поводам – как, например, тогда, когда решался вопрос, оказывать ли помощь вымирающей цивилизации Ксенны. Вот и сегодня собралось лишь шестеро – по одному представителю каждой расы.

Сферу заседаний Разум Сидуса создал специально для Верховного совета. Совершенно непроницаемая для любых излучений, снаружи она напоминала огромный черный шар, а внутри располагались места, комфортные для представителей разных рас: сиденья, водоемы, различные на-сесты.

За рапторианский состав совета сегодня отдувался великий мастер преумножения Туканг Джуалан. Закончив ру-

тинный доклад об очередном конфликте в финансовых кругах Сидуса, он занял свое место.

– Благодарю, советник, – сказал председатель совета, вольтрон Слахфиир. – Следующий вопрос: странный корабль хомо, прибывший три гектотика назад. Напомню, что внутрисистемный пассажирский лайнер, не оборудованный гипердвигателем, направлялся с Земли к Поясу астероидов в Солнечной системе. В пути он был захвачен вооруженными бандитами, сопротивление которым оказала группа под лидерством хомо Картера Райли. Во время столкновения лайнер якобы попал в зону гиперпрыжка другого шаттла и оказался на Сидусе. Шаттл при этом исчез и сюда не добрался. Все пассажиры лайнера, числом около тысячи, успешно прошли инициацию Разумом, после чего...

Голос вольтрона раздражал Туканга Джуалана. И дело было вовсе не в том, что его звуковые рецепторы, как и у всех рапторианцев, слабо развиты, а моды-усилители превращают и без того трескучую речь вольтрона в невыносимую, с этим все выходцы Рапторианской империи давно смирились. А вот память о Грозовой войне, или так называемой войне Первого контакта, все еще отзывалась болью у тех, кто в ней участвовал.

Советник Джуалан застал ту войну. Тогда, около ста усредненных лет назад, ведомые извечным любопытством рапторианцы вдоль и поперек исследовали родную систему в созвездии Скорпиона и наткнулись на червоточину – явле-

ние, как выяснилось позже, настолько редкое, что его можно назвать уникальным, ведь других червоточин не нашли по сей день, хотя все разумные расы Сидуса приложили массу усилий.

Червоточина вывела рапторианских разведчиков в родную систему вольтронов, которые и не догадывались, что у них под боком прячется гиперпространственный переход. Обе стороны имели четкие протоколы на случай первого контакта, и в них превалировал принцип «сначала бьем, разбираться будем потом».

Так началась многолетняя война. В итоге рапторианцев разгромили, они были вынуждены бежать с материнской планеты Сарисуру.

Скрываясь от преследования в пещерах соседних планет, рапторианцы нашли артефакт Предтеч, прошли его испытания и, как следствие, обнаружили Сидус. Оттуда они вернулись, став намного сильнее, и триумфально отбили родную систему. Туканг Джуалан очень не любил вспоминать о предшествовавших победе унижениях и отчаянии, что преследовали его семью в те времена. Но все равно невольно вспоминал – каждый раз, когда слышал или видел вольтрона.

Вот и сейчас голос Слахфиира запустил неприятные воспоминания, а вместе с ними появилось глухое раздражение, связанное с недавно объявившимися на Сидусе хомо – с точки зрения рапторианцев, омерзительно выглядящей расой разумных. Подобные им приматы доминировали на Сарису-

ру, пока пробудившийся разум не помог рапторианцам познать огонь и не научил создавать оружие. Те приматы давно вымерли, но генетическая память работала – как у тех же хомо при виде ядовитой змеи.

– Сколько можно обсуждать этот злосчастный лайнер? – проворчал Туканг Джуалан. – Да, его появление загадочно, но наша первоначальная версия, как мы все убедились, не подтвердилась. На лайнере не было никого особенного. Все хомо, прибывшие на нем, оказались нулевого уровня.

– Скажу больше, distinguished рапторианец Туканг Джуалан, – выдыхая искорки огня, вступил в обсуждение огня Викириа. – На этих хомо жалобы сыплются, как пепельный дождь в лавовый сезон.

Туканг Джуалан перевел взгляд с огня Викириа на остальных и заметил кое-что любопытное. Мелочь, незначительная деталь, не стоящая внимания, но свое состояние великий мастер преумножения нажил именно так: не упуская никаких мелочей. Сейчас такой мелочью показалось изменившееся выражение лица кур'лыка Анака Чекби, владельца «Лавки редких артефактов», который располагался на насесте позади Викириа.

Но стоило обратить на него внимание, и лицо кур'лыка снова стало невозмутимым, хотя за мгновение до этого выражало другую эмоцию. Но какую? Кур'лыки, ярые индивидуалисты, на Сидусе были представлены в крайне малом количестве – около тысячи особей на станцию с миллионами оби-

тателей. Поэтому изучить их так же хорошо, как тех же да'ари, пока не успели. Лицевые щупальца кур'лыка были чуть напряжены, чуть трепетали, до того как успокоились, но что это значило? Несогласие? Нервозность? Скуку? Непохоже, ведь глазные яблоки кур'лыка, обычно беспокойно вращающиеся в разные стороны, не замерли, как случилось в таких ситуациях.

– Мы обязательно рассмотрим все жалобы на хомо с того лайнера, – сообщил вольтрон Слахфиир. – На данный же момент официальная позиция совета такова: все инициированные хомо с Земли имеют те же права и возможности, что доступны каждому гражданину Сидуса, но вместе с тем несут аналогичную ответственность.

– Лишние рты, – подал голос да'ари Ша'зер, свешивающийся с перекладки так, что его перевернутое лицо было на одном уровне с лицами всех остальных. – Бесплезная биомасса. Смердящие...

– Советник да'ари Ша'зер! – перебил его председатель совета. – Хомо не представлены в Верховном совете, а потому не могут ответить за себя, но это не повод оскорблять цивилизацию, прошедшую все испытания Предтеч! Хомо – полноправные члены Коалиции Сидуса.

– Да'ари Ша'зер, четыре по четыре кебаха его гнезду, говорит прямо то, что думает! – возразил председателю Ту-канг Джуалан. – Разве не это является важнейшим достоинством каждого члена Верховного совета? Разве не это ценит

Разум Сидуса? Советник да'ари Ша'зер всего лишь озвучил то, что все мы и так думаем о хомо. Ведь так?

– Я говорил о пассажирах лайнера, – не согласился с ним Ша'зер, покачав головой на длинной шее, хотя его кожистые крылья говорили об обратном, трепыхнувшись вверх-вниз. От Туканга Джуалана этот жест не ускользнул. – Мы знаем прошлое пассажиров: отбросы общества, особи, признанные бесполезными на родной планете и отправленные глотать пыль и подыхать на астероидные рудники. Как мы и предполагали, большая часть этих новых так называемых граждан, осознав, что Сидус бесплатно покрывает все базовые потребности, заняла пассивно-выжидательную позицию. Меньше четверти из них взяли профессиональные модификации и начали искать работу. Еще меньше особей отправились пытаться счастья на Арену. Остальные, за редким исключением, не покидают кластер хомо даже из любопытства.

– Лучше бы они все гнили в своем кластере, не высовывая в Нидум носа! – воскликнул огья Викириа. – За каких-то два гектотика – сотни жалоб!

Нидумом называлось созданное Разумом многомерное пространство трех Кубов, в которых происходило взаимодействие рас Сидуса. Космопорт, склады, Верховный совет, Арена, кварталы развлечений, Галактический рынок, магазины, фабрики, лаборатории и многое другое находилось в Нидуме.

– Вот только послушайте, – продолжал негодовать огья

Викириа. – Два хомо, Хуан Соломон и Йозеф Мацукевич, подали совместную жалобу на хомо Картера Райли, который, цитирую, «цинично убил их товарищей», а именно хомо Грегора Маклафлина... хомо Альфредо... в общем, еще трех хомо.

– Не тот ли это Картер Райли, который был капитаном того самого лайнера? – поинтересовался наоту Ги.

Советник Ги – безликий, бесформенный и загадочный, как все наоту, – был единственным представителем расы в совете. Даже голос его звучал таинственно, словно тысячи трущихся чешуек шептались между собой в преддверии кислотной бури. Туканг Джуалан невольно содрогнулся, как это сделал бы любой рапторианец, уловив речь наоту: генетическая память все еще хранила информацию о древних хищниках, обитавших на Сарисуру, которые так же шелестели за мгновения до атаки.

– Хомо жалуются на хомо! – Туканг Джуалан негодуяюще выдохнул бурое облако. – Если дошло до такого, надеюсь, Разум наказал виновного отрицательным рейтингом!

– Разум проигнорировал жалобу, – развел руками огья Викириа. – Я подал повторную, попросив обосновать решение. Как оказалось, убийство состоялось в рамках лицензионного поединка с модулем «Битва малых групп».

– Вы явно невзлюбили этого хомо, – пробормотал кур'лык Анак Чекби, но его слышали.

– Мне безразличны все хомо, – возразил огья Викириа. –

Но конкретно на этого очень много жалоб. Рехегуа Убама подал официальный протест на Картера Райли за отказ завершить лицензионный поединок. Созерцатели боя все как один запросили возврат денег.

Туканг Джуалан внутренне содрогнулся. Этот Картер Райли очень сильно подставил бедолагу рехегуа Убаму – способного охотника, не первый год работавшего на рапторианца. Странно, что подчиненный ничего не рассказывал, ведь теперь Убаму могут лишить лицензии и он будет не вправе проводить бои вне Арены Сидуса.

– Следующая жалоба, – объявил огья Викириа. – Да’ари На’лек и Ша’фир в свой первый же день на Арене наткнулись на Картера Райли и, по их словам, почти выиграли, но хомо использовал какой-то нечестный прием, убив их голыми руками.

Услышав эту явно неадекватную претензию, встрепнулся вольтрон Слахфиир, ярый поклонник Арены:

– Это жалоба высосана из ничего!

Даже советник да’ари Ша’зер не стал заступаться за своих земляков, согласившись с мнением Слахфиира.

– Я думаю, огья Викириа хотел показать нам нечто иное, – ответил ему Туканг Джуалан. – Этот хомо Картер Райли умудрился нажать врагов в считанные гектотики.

– Вы правы, – подтвердил огья Викириа. – Даже никчемные каккерлаки подали на него две жалобы! Член группы Картера Райли пытался застрелить из тазера рабочего как-

керлака, а сам Картер Райли оскорбил каккерлаков, работающих в квартале сексуальной разрядки.

– И что Разум? – скептически поинтересовался наоту Ги.

– Проигнорировал все – я повторяю, все! – жалобы на этого хомо. – Огья Викириа сложил руки на груди, возмущенный решением Разума.

Сразу после этого остальные члены совета загомонили, зашелестели, затрещали, изливая накопившееся недовольство расой хомо. Туканг Джуалан, по своему обыкновению, тоже изобразил негодование, а сам внимательно изучил каждого.

Подавляющее большинство совета с самого начала отнеслось к появлению на Сидусе лайнера хомо резко отрицательно, а сейчас, подогретое докладами и жалобами, активно призывало к пересмотру правил проживания на станции и ограничению гражданских привилегий. Обыватели считали, что бесплатная еда и кров – заслуга Разума, чьи ресурсы безграничны, но это было, конечно, не так. Туканг Джуалан знал лучше многих, что никакие ресурсы не безграничны, а у любой щедрости и благотворительности есть пределы.

– Лишние рты! – твердил огья Викириа. – От хомо одни проблемы! Да, мы не можем изгнать наглых новичков, это нарушение Кодекса, но пересмотреть социальную политику – в полномочиях совета!

И снова – мелочь, деталь, ерунда, но все же – кур'лык Анак Чекби молчал, словно для него решение Разума о Картере Райли сюрпризом не стало. Туканг Джуалан решил при-

смотреться к владельцу «Лавки редких артефактов» серьезнее, приставив к нему своих соглядатаев. У него были свои глаза и носовые щели в каждом квартале Нидума.

– Давно пора отключить поддержание Разумом неуязвимости! – завел старую песню огья Викириа. – Эта статья Кодекса имела актуальность на заре освоения Сидуса, когда еще были свежи раны войны Первого контакта, но сейчас население станции растет в геометрической прогрессии... Мы тратим на неуязвимость граждан непозволительно много ресурсов! За сотую долю от этих расходов мы можем создать полноценную службу безопасности! А за счет высвободившихся мощностей можно повысить лимит производства шаттлов-скаутов! Всем нам жизненно необходимы новые земли!

На каждом заседании фракция огья поднимала вопрос об отключении неуязвимости на Сидусе, и каждый раз председатель Верховного совета, вольтрон Слахфиир, снимал тему с повестки, потому что всеобщая безопасность граждан Сидуса – вещь монументальная, определяющая все бытие на станции. Сидус равно безопасность, точка.

Но огья не теряли надежды лишить граждан неуязвимости. Вот только в чем причина такого рвения? Экономия ресурсов? Во имя у’раптоса, это не причина, а обертка, в которой огья продают что-то иное. Туканг Джуалан привык к тому, что в сообществе множества инопланетных видов всегда будут существовать вещи, недоступные его логике, но в дан-

ном случае вопрос был слишком важным, чтобы его игнорировать.

– У меня вопрос к советнику огья Викириа, – сказал он, поднявшись. – Я понимаю, что, как обычно, честного ответа не будет, но все же спрошу: почему вы, огья, так стремитесь к этому? Не в том ли дело, что оба советника огья так или иначе сколотили свои капиталы на оружии и боевой экипировке? Смею предположить, что при действующей неуязвимости на Сидусе вы теряете клиентов.

Владелец компании «Викириа-Гронн», производившей боевую экипировку эпического качества, не смутился – наоборот, рассмеялся так, что под его кремниевой кожей забурлила раскаленная плазма:

– На Сидусе обитает менее одного процента от населения ясного пространства, советник! Моя же компания в первую очередь ориентируется на тех, кому грозят опасности реального мира, а не стерильные – на Арене...

Огья продолжал распинаться, остальные терпеливо внимали, надеясь, что тот не станет злоупотреблять своим правом на развернутый ответ в дискуссии, а Туканг Джуалан, скрывая скуку, подумал, что Викириа по-своему прав: в галактике около четырехсот миллиардов звездных систем, а изучено меньше тысячи. Исследованная галактика – это «ясное пространство», и оно очень мало. В противоположность ему неизученный космос именуется «смутным пространством», и что там происходит – неизвестно.

Но только глупец может думать, что ничего.

К сожалению, при жизни Туканга Джуалана вряд ли удастся исследовать и сотую часть галактики, даже несмотря на то, что существуют гиперпрыжки. И даже если представить, что вычислительные ресурсы безлимитны. Основная причина этого в том, что гиперпрыжки осуществляются только по известным данным в системе координат Предтеч. Проще говоря, если в какой-то точке галактики никто с Сидуса не бывал, эта самая точка в системе координат еще не обозначена. А прыгать наудачу – глупее не придумаешь. Мало того что потратишь огромные вычислительные мощности, так еще и рискуешь застрять в глубоком космосе вдали от обитаемых систем или угодить напрямик в планету, звезду или черную дыру.

В общем, освоение галактики – процесс длительный, требующий огромных усилий и времени. Потому изучены только ближайшие к Сидусу звездные системы, открытые наудачу, методом засылания миниатюрных роботизированных скаутов. Чем дальше находится система, тем дороже посылать скаутов, потому инвесторы в поисках новых планет, подходящих для колонизации или богатых ресурсами, предпочитали урезать издержки.

– Вы всерьез считаете, что если увеличить рынок сбыта на один процент, то наши доходы существенно увеличатся? – ехидно поинтересовался огья Викириа. – Тогда вам не мешает повысить показатель «Разума», рапторианец!

Огья придумал еще несколько оскорблений, провоцируя мастера преумножения. Туканг Джуалан выдал клубы побагровевшего пара из носовых щелей, щелкнул челюстями, но сдержался. Обстановку разрядил вольтрон Слахфир, ударив молнией в пол. Добившись внимания, он призвал к порядку, а потом на правах председателя совета временно отключил возможность звуковой коммуникации обоим, чтобы остыли.

– Советник Викириа, вам первое предупреждение за нанесение личных оскорблений советнику Тукангу Джуалану! – рявкнул он. – Давайте не будем отвлекаться по таким незначительным поводам, как жалобы на какого-то хомо, только прибывшего на Сидус! Между нами: да, все мы испытываем неприязнь к расе хомо, у них тяга к нарушению правил. Очевидно, некий эволюционный дефект. Но я повторяю: раса признана Разумом и является частью Коалиции Сидуса. Смиритесь.

Туканг Джуалан подумал, что стал участником небольшой постановки. Изображая гнев, он всего лишь следовал той линии поведения, которую в этой ситуации признал наиболее соответствующей своим целям. Высшие расы, к коим он помимо рапторианцев относил огья и вольтронов, на то и высшие, что легко контролируют свои эмоции.

– С этими хомо точно что-то не так, – подал голос кур'лык Анак Чекби, который сегодня вел себя менее активно, чем всегда. – Вы знаете, что я, как торговец с самым

высоким рейтингом на Сидусе, лично подбираю редчайшие артефакты для моей лавки. Естественно, что в поисках таковых я периодически навещаю своих поставщиков в колониях и родных мирах почти каждой расы Сидуса. Заметьте, я сказал «почти». Даже Рой каккерлаков всегда находит что предложить мне в обмен на новейшие модификации и редкие ресурсы. Но мир хомо? По какому праву они закрыли Солнечную систему от нас? Да и как, скорлупу вашу вдребезги, им это удалось?

Слова кур'лыка напомнили всем членам совета еще об одной мистической загадке, связанной с хомо. С недавнего времени их родная Солнечная система закрылась для гиперпрыжков извне для всех разумных, кроме самих людей. То есть не сама система закрылась, а словно что-то невообразимо могущественное запретило любые гиперпрыжки в мир хомо.

Если на борту был хоть один разумный нечеловек, гипердвигатели отказывали, а их процессоры тратили вычислительные ресурсы впустую. Но стоило нечеловеку покинуть борт, как все сразу налаживалось.

Удивительно, но сами хомо понятия не имели, почему так происходит. Разум Сидуса ответов на этот вопрос не имел, а высокопоставленные хомо, сознание которых сканировалось (не очень легально, разумеется, и скрытно), в лучшем случае предполагали, что запрет на появление инопланетян в Солнечной системе связан с секретными действиями пра-

вительства Земли.

– Как удалось повернуть подобное, непонятно, – ответил кур’лыку Туканг Джуалан. – Но очевидно, что это произошло недавно. Мало кто знает, но цивилизацию хомо во время войны Первого контакта открыл рапторианец Сатонг Накам. Он был великий *буфо*, мыслитель и прорицатель, а стал беженцем, как и мы все. После открытия Сидуса буфо Сатонг Накам оборудовал свой шаттл гипердвигателем и прыгнул наудачу – и оказался в системе хомо. Хвала его находчивости, универсальному переводчику и моду метаболизма: проникнув в планетарную информационную сеть, Сатонг Накам «изобрел» децентрализованную финансовую систему, чтобы, используя слабосильные вычислительные мощности хомо, вернуться на Сидус.

– Слышал, хомо по сей день используют ее, – прокомментировал кур’лык Анак Чекби. – Наравне с монетами Сидуса.

– Так и есть, – выпустив зеленоватый пар, согласился Туканг Джуалан. – А что касается хомо, вероятно, их истинные возможности нам только предстоит узнать. Да, они сейчас самые отстающие из всех рас Сидуса. Сами посудите: не считая родной Земли, у них пара недоразвитых колоний под примитивными куполами и несколько убогих станций в системе. Пара занятых ими планет в системах Крац и Спика не являются полноценными колониями хомо – на них выкуплены права, там начата добыча ресурсов, а совокупное население составляет менее тысячи особей. На том злополучном лай-

нере прилетело и то больше.

– Их технологии отстают от наших, – злорадно встрял огья Викириа. – Их плоть крайне уязвима. Даже диапазон комфортных для них температур ужасно узок.

– Да, да и да, – ответил Туканг Джуалан. – И все же только их родная система абсолютно защищена от всех внешних вторжений.

– Уверен, дело в какой-то аномалии, – возразил наоту Ги. – Нет технологий, которые сводили бы с ума гипердвигатель, потому что в расчетной массе присутствует нечеловеческая ДНК. Это вне любой логики! Разум уже работает над решением этой задачи.

Рапторианец опустил взгляд, скрывая досаду. Для него любые случайности, загадки и совпадения сигнализировали: внимание, опасность! Для огья, вольтрона, да'ари и кур'лыка было унизительно думать, что хомо хоть в чем-то превосходят их народы. Нет, такого не может быть! Это какая-то аномалия! Да, конечно.

– Советники, думаю, мы уделили достаточно времени хомо, – объявил вольтрон Слахфиир. – Сегодня на повестке еще два вопроса, кои я предлагаю рассмотреть.

Первый вопрос касался подключения Ксенны к Вратам Сидуса. Колонии, развиваясь, могут подать в Совет заявку о подключении своего мира к гиперпространственным Вратам – это удешевляет логистику на два порядка.

Однако Ксенна была не колонией, а родным миром расы

ксеннианок – разумных гуманоидов, по физиологии схожих с хомо. Планету постигла страшная участь, она столкнулась с астероидом. Выжили лишь те, кто на тот момент обитал на орбитальной станции или успел эвакуироваться с поверхности.

На соседней планете эти выжившие нашли Куб Предтеч, прошли все испытания и вступили в контакт с Верховным советом. Однако еще ни одна ксеннианка не достигла Сидуса, а потому раса официально не числилась в Кодексе.

Даже вопрос с гиперпространственными Вратами, которые подключат Ксенну к Сидусу, поднял кто-то из советников, а не ксеннианки. Причина очень проста: уникальные ценные ресурсы, появившиеся на планете после катаклизма. Постройка Врат окупилась бы довольно быстро, но Ту-канг Джуалан проголосовал против, как и еще два советника. Мир был опасен даже для самих ксеннианок из-за аномальных мутагенов, вызывающих необратимые, часто летальные изменения в организме любого живого существа. Не хватало еще занести их на Сидус!

Проголосовавшие за подключение Врат да'ари Ша'зер и огья Викириа остались в меньшинстве.

Как и на предыдущих заседаниях, последний вопрос снова был о космических пиратах. Планета Ингус в системе Тиру, которую почти все называли просто Базаром, стала прибежищем для всех тех, кого отверг Сидус. Конечно же, изгой – разумные самых разных рас – не питали теплых чувств

к гражданам станции. Пираты совершали рейды на обитаемые миры, брали на abordаж и угоняли грузовые корабли, взимали «налог на спокойствие» с колоний, а если те отказывались платить, сжигали их дотла.

– Не в функциях совета бороться с пиратами и охранять колонизированные миры, – напомнил всем известный факт Туканг Джуалан. – Колонии и торговые корпорации должны сами учитывать эти риски и вкладываться в собственные защитные орбитальные станции или нанимать охранные корабли.

Да'ари Ша'зер, в своем мире сделавший карьеру космического адмирала, спал и видел подобный флот в собственном распоряжении, только на Сидусе. После очередных тревожных новостей с окраин он и поднял вопрос противодействия пиратам. Председатель совета предложил рассмотреть вопрос создания Объединенного флота Коалиции Сидуса, который бы финансировался не только советом, но и колониями, и предложение неожиданно было принято.

– Колонии и так платят пиратам «налог на спокойствие», – вынес вердикт вольтрон Слахфиир. – Пусть лучше платят Сидусу, а мы их защитим. Голосуем.

Каждый советник увидел в интерфейсе два варианта: за и против. Бережливый во всем Туканг Джуалан всегда был против любых действий, связанных с экспансией Сидуса. Пусть Верховный совет отвечает только за Сидус, а колонии сами разберутся. А то сегодня – свой флот, завтра – ар-

мия, а закончится все большой войной с колониями, которые захотят чуть больше независимости. Да, Верховный совет, по сути, контролировал все происходящее на Сидусе – во что вложить ресурсы и по какой цене их скупать, куда открыть гиперпространственные Врата, какими привилегиями наделить граждан, а какие, напротив, отнять, да много всего.

Любые решения совета рождались не на ровном месте, и за каждое советники несли ответственность перед избравшими их гражданами. Неверные решения имели последствия: граждане всегда могли выразить недоверие советнику, а Разум – наказать понижением рейтинга. Наверное, поэтому Верховный совет никогда не вмешивался в дела вне Сидуса.

И все же сегодня кое-что изменилось. К изумлению рапторианца, все, кроме него, проголосовали «за» и приняли предложение да'ари Ша'зера, который даже не пытался скрыть ликование, взлетев под купол Сферы.

Единственным голосом «против» немедленно воспользовался председатель:

– Ответственным за реализацию проекта предлагаю назначить советника Туканга Джуалана, как наименее заинтересованное лицо. Голосуем.

– Что? – изумился рапторианец, но было поздно. Большинство его кандидатуру утвердили.

Кислотная кровь мастера преумножения вскипела, и все же он скрыл эмоции и поблагодарил советников за до-

верие. Не то чтобы его тяготила эта ответственность, но весь рапторианский квартал Сидуса через пять гектотиков ждал великого буфо Биджака Джахата, главу одного из шестнадцати Великих домов Сарисуру. Туканг Джуалан должен был принять большого гостя у себя, потому что Дом Джахатов не был официально представлен на Сидусе и не вел никаких дел. Ну, кроме того, что активно отправлял своих юнцов постигать на Арене премудрости боев с инопланетчиками, считая это важным этапом подготовки к взрослой жизни.

Финальный вопрос заседания озвучил кур'лык Анак Чекби. Встопорщив лицевые щупальца, он попросил внимания, но заговорил не сразу, словно сомневался, стоит ли вообще этим делиться.

– Советники, прошу зафиксировать очередной инцидент, связанный с юяй. На этот раз были похищены четверо хомо. Примечательно, что все они относятся к группе Картера Райли, жалобы на которого мы уже обсуждали. Я узнал об этом от самого хомо Картера Райли, после чего сделал запрос Разуму. Как и раньше, похищение совершено парой юяй, прибывших за гектотик до этого.

– Давно пора закрыть Сидус для неиницированных рас! – оседлал любимого *химару* огья Викириа. – Если совет раз за разом отменяет мои инициативы по отключению неуязвимости, то ради безопасности наших же граждан пусть прислушается к этой проблеме!

– Достаточно популизма на сегодня, советник огья Вики-

риа, – недовольно потрескивая разрядами, ответил вольтрон Слахфиир. – За последний усредненный год исчезли лишь четверо, не считая хомо. Итого восемь, в то время как в карманных измерениях станции теряется на два порядка больше разумных. К тому же мы не знаем, похищения ли это или добровольное сотрудничество. По крайней мере, судя по записям Разума, все исчезнувшие – да'ари, кур'лык и два рапторианца – покинули станцию без сопротивления.

– Но все улетели на шаттле юяй? – спросил огья Викириа.
– Все.

– Как и четверо хомо, – добавил кур'лык Анак Чекби. – Осмелюсь заметить, что хоть я и не знаком с другими исчезнувшими, но мой соотечественник Тензин Конгбу, как и я, торговец и часто отлучается с Сидуса. Может быть, он просто затеял какое-то партнерство с юяй? Тогда, возможно, остальные исчезнувшие тоже имели свои причины улететь с юяй.

На этом заседание завершилось бы, но внутреннее чутье Туканга Джуалана взбунтовалось. В детстве ему прочили будущее великого буфо, а потому мастер преумножения прислушивался к интуиции. Вот и сейчас что-то заставило его возразить, пусть ему и очень хотелось покончить с советом и поскорее вернуться к себе, чтобы заняться созерцанием внутреннего «я».

– И все же нельзя оставлять этот вопрос без нашего внимания, – сказал Туканг Джуалан. – Предлагаю, если исчезновения повторяются, автоматически предлагать задание Вер-

ховного совета любому, кто запросит помощь Разума на эту тему. Думаю, четыре монеты станут достаточным вознаграждением для того, кто добудет информацию об этих похищениях или юяй.

Это предложение утомленные советники приняли единогласно.

Глава 1. Узы крепче семейных

– Ну скажи, Картер, зачем делать такой длинный перерыв перед финалом? – недоумевала Беверли Синклер. – Шесть тиков! Никто не устал, дали бы нам подраться и отпустили! – Повернувшись к Крисси, сидевшей передо мной, она кивнула: – Скажи, подруга, разве я неправа?

– Я тебе не подруга, – ответила Крисси, пожав плечами.

Было очень похоже на то, что и для нее полтора часа ожидания превратились в нервотрепку: Беверли хмурилась, ныла, ходила туда-сюда, мельтешила передо мной и требовала поддержки от Крисси. Уж лучше бы бросили нас сразу на поле боя, чем слушать нытье Беверли Синклер.

Короче говоря, перерыв перед финальным боем турнира пришелся некстати. Беверли, закончив с этой темой, переключилась на наших соперников по финалу.

– По статистике боев Арены, комплектация у них топовая, – замогильным голосом объявила она. – Огья, рапторианец и вольтрон. Убойная связка.

– По той же статистике, команда из трех хомо почти всегда проигрывает, – устало ответил я. – А мы за пятнадцать боев ни разу не проиграли и дошли до финала.

– Но все трое – пятого уровня! В топовом эквипе! С убойными пушками! – чуть не плача, воскликнула Беверли. – А вы с Крисси оба нулевки! У нас никаких шансов против

«Высших»!

Я повернулся к Крисси. Она подмигнула мне, улыбнулась. Вчера, когда ставки в обычных поединках были близки к нулевым, Беверли вела себя спокойнее. Ну да, поначалу срывалась на нас, но так не паниковала. Сейчас же, когда большие даже для нее награды были так близки – на расстоянии одной победы, – ей снесло крышу.

Мы же с Крисси были спокойны. Неизвестно, какие награды за второе место, но примерный порядок призовых мы уже знали. Этих денег точно хватит на то, чтобы выяснить у Разума координаты, куда прыгнул звездолет юйй с нашими друзьями на борту. Возможно, если продать что-то из наград, хватит и на фрахт судна.

К тому же, даже если не хватит, турниры-то проводятся каждый день! Победитель не имеет права участвовать в таком же турнире в этом сезоне, а проигравший финалист – легко.

– Если я сегодня не верну долг рапторианцу Тукангу Джулану, мне крышка, – после долгого молчания призналась Беверли. – Знаю, знаю, вы считаете, что это мои проблемы... Но на самом деле это теперь и ваши проблемы тоже.

Несколько секунд я изумленно молчал, пытаюсь усвоить информацию. Наконец не выдержал и рявкнул:

– Что?! Что ты сказала?

– Вчера я была у него. Ну, сразу после того, как мы с вами разошлись. Пообещала, что сегодня верну основной долг и,

если получится, проценты по нему. Если не смогу, мне придется отдать ему все, чем владею, а потом он отправит меня добывать нултиллиум, отрабатывая долг до самой смерти. Ждать ее недолго, потому что люди на этих рудниках мрут быстро даже с универсальным модом метаболизма и высокой «Адаптируемостью». Уж очень злобное вещество.

– А мы-то здесь при чем? – фыркнула Крисси.

– Формально – ни при чем. Но вы не знаете Туканга. Он много лет подряд состоит в Верховном совете Сиду-са! У него все везде подвязано, понимаете? Это вам не какие-то примитивные юй, за Тукангом Джуаланом стоит один из сильнейших Великих домов Сарисуру, который не гнушается ничем. Он в курсе, что я в одной с вами команде, а рапторианцы считают, что совместные бои на Арене создают узы крепче семейных. Для него вы теперь – мои близкие. Естественно, если я не смогу вернуть долг, он начнет выбивать его из вас.

– Да пусть катится к черту, – выдохнул я, успокоившись. – Что он нам сделает?

Беверли закатила глаза и протянула:

– О, Картер, поверь мне, ты не хочешь ссориться с Тукангом Джуаланом. Плевать ему на Разум, его люди просто затащат тебя в карманное измерение и выбьют все, что им нужно. Почему, думаешь, у меня все еще положительный рейтинг? Да потому что этот ростовщик ссужает деньги на доверии, ведь никому и в голову не придет кинуть его.

– Тебе же пришлось, – фыркнула Крисси. – Плюнь, ничего он тебе не сделает, если договора нет. А нам уж тем более, потому что мы не брали у него никаких денег. Думаю, ты нас просто разводишь, королева драмы, чтобы накачать перед финальным боем.

Я прямо ощутил ярость и гнев, захлестнувшие Беверли, но она сдержалась. Сделала глубокий вдох, выдохнула и спокойно сказала:

– Я вас предупредила. Пойду пройдуся, а то сейчас кровь закипит...

Поднявшись с кресла, она вышла из зоны отдыха и исчезла в толпе. Даже если не вернется вовремя, нестрашно, Распорядитель вытянет ее на поле боя из любой точки Арены.

Впрочем, до финала была еще уйма времени, и Крисси откинулась на спинку кресла, прикрыв глаза. Я сделал то же самое, чтобы привести мысли в порядок и проанализировать прошедшие бои турнира.

Ключевым стал, конечно, первый раунд, в котором я получил охранного стража серии «Гардисто», созданного древними рехегуа. Из его описания следовало, что этих стражей осталось очень мало, а единичные уцелевшие экземпляры переданы в дар Сидусу.

Все стражи «Гардисто» созданы из «умного сплава». Не знаю, как именно обеспечивается разумность материала, но он легко принимает любые формы, а в качестве источника энергии использует реликтовое излучение. Вне Арены я

держал стража в его собственном карманном измерении, отправляя его туда командой с управляющего браслета, – древние рехегуа, создавшие стража, знали толк в физике пространства уже тогда, когда мы, люди, охотились на мамонтов.

Однако все меняется. И рехегуа, и люди, которых инопланетяне зовут просто хомо, потому что именно так представили нашу расу Лингвист, Пилот и Навигатор, занимают одинаковое положение на Сидусе и вроде бы даже равны в правах и привилегиях... но только на бумаге.

При внешней благосклонности и отзывчивости чужих я каким-то шестым чувством ощущал их недоброжелательность, недоверие в лучшем случае, а чаще – презрение и брезгливость по отношению к нам. Возможно, дело в том, что у нас на лбу написано, что мы новички, а наши карманы пусты?

Что ж, тем приятнее оказалось сбивать спесь с высокомерных соперников. С Гардисто на нашей стороне это было несложно, и каждый раз, покидая поле боя, я мысленно благодарил Фортуну за такой подарок. Впрочем, благодарить нужно хомяка Тигра, ведь именно он разрядил пушки стража, дав мне шанс до него добраться. Кроме того, если бы не хомяк, я бы стрелял в Гардисто издали и вряд ли заметил бы с такого расстояния миниатюрный кубик, с помощью которого можно управлять стражем.

К сожалению, никакого опыта и очков рейтинга за этот и все последующие бои никто из нас не получил, поэто-

му осталось неизвестным, как Распорядитель оценил подвиг Тигра. Как объяснила Беверли, все награды будут рассчитаны исходя из итоговой позиции команды в турнире.

Следующие восемь боев прошли очень гладко. Новый питомец, Гардисто, вызвавший бешеный восторг девчонок, с первой же секунды битвы устремлялся к врагам, заливая их темной энергией в три ствола, и даже если им удавалось разбежаться в разные стороны, мы просто отлавливали их по одному. Неважно было, кто нам попадался: под потоками синего пламени одинаково быстро умирали враги любой расы.

В десятом бою на Гардисто впервые нашлась управа. Лидер противника, рехегуа пятого уровня, выдал залп из незнакомой мне пушки. Страж заискрил розово-фиолетовой паутиной разрядов, замедлился и стал не только передвигаться как черепаха, но и перезаряжаться намного медленнее. Репторианец и кур'лык, напарники рехегуа, превосходили уровнями Беверли, а без прикрытия Гардисто пришлось несладко. Но нам все же удалось перевернуть ход боя.

Во-первых, помогли мои боевые модификации «Блеф» и «Притяжение урона» – я прикрыл девушек без последствий для себя. Благодаря первому моду я мог на шесть секунд заменить себя своей копией, а с помощью второго – перетягивать вражеские атаки на себя.

Во-вторых, спас «Щит Предтеч», живая броня, которую мне все же пришлось отключить, когда она исчерпала поло-

женный лимит прочности.

В-третьих, дебаф медлительности стража продлился меньше минуты. За это время нам удалось обнулить защитный мод рехегуа и уполовинить его жизнь. Оживший Гардисто добил его, не дав себя снова затормозить, после чего бой был сделан.

Одиннадцатый бой запомнился тем, что противникам, трем рапторианцам, помогали сразу шесть питомцев. Когда в начале боя Гардисто залил врагов темной энергией, те стали отступать, атакуя в ответ. Первую атаку стража пережить им помогли защитные моды, вторую – очень сильно прокачанные жабокрылы. Маленькие дракончики изливали на раненых владельцев зеленоватое пламя, которое в считанные секунды исцеляло их полностью.

Из-за перекрывавшего обзор стража мы слишком поздно сообразили, что происходит, – к этому моменту остальные питомцы врагов окружили нас, и быть бы беде, если бы не «Блеф». За время его действия я принял на себя основной урон, одновременно помогая девушкам прикончить разнородных монстров: трехметровую змею на шести лапах, странного вида дроида, атаковавшего меня энергетическим копьем, и отвратительного плоского слизняка, которого я не видел ровно до той секунды, пока он не обрел объем и не обволок мою ногу. Ноги я сразу лишился, но успел прикончить тварь, а потом вернул конечность с завершением «Блефа».

Когда мы отстреляли жабокрылов, наши проблемы закончились: Гардисто, сильно поврежденный, но функционирующий, помог нам добить противников.

После этого боя я поинтересовался у Беверли, сколько питомцев можно брать с собой на Арену. Она ответила, что пределов нет, но и смысла тащить туда зверинец – тоже, ведь опыт среди питомцев делится на всех, и лучше быстро прокачивать одного-двух, чем возиться с множеством.

Последние три боя перед финалом дались легче, чем предыдущие два. Нет, команды противников были серьезные: из смешанных рас, четвертого-пятого уровней, в отличной экипировке, с хорошими модами и оружием. Но все это меркло в сравнении с мощью Гардисто. Атаки стража обнуляли их защитные моды, подвижностью он им не уступал и всегда располагался на поле боя так, чтобы перекрыть линию обстрела. Лишь раз, в полуфинальном бою, врагам удалось убить стража, но к этому моменту их осталось только двое, и были они такие потрепанные, что не доставили нам никаких проблем.

Поэтому паника Беверли из-за «Высших», наших противников в финале, «убойной связки» огья, рапторианца и вольтрона, пусть даже в дорогой экипировке, отклика у меня не вызвала. Ну и что, что они пятого уровня? Гардисто-то девятого!

Стоило так подумать, как я почувствовал, что рядом кто-то появился. Открыв глаза, я увидел перед собой наших про-

тивников – команду «Высших» в полном составе.

Кто-то из них оградил нас силовым полем, и все звуки за его пределами как отрезало.

– Четыре по четыре кебаха твоему дню, хомо Картер Райли! – поприветствовал меня капитан «Высших», рапторианец Пегул'Янкват. – Множество зависти омрачило сердца истовых поклонников Арены, когда вам удалось заполучить стража древних рехегуа!

– Нужно запретить выставлять в бой питомцев, превышающих уровни бойцов! – возмущенно выдохнув пламя, воскликнул огья Асарикавиа. – Если бы не страж, вы бы вылетели в первом же бою!

– Кто я, чтобы спорить с Распорядителем? – пожал я плечами. – Или с Разумом? Всего лишь пылинка на подошве вечности.

Некоторое время вся тройка наших противников по финалу стояла в ступоре, пытаясь осмыслить мои слова. Наконец заговорил до того молчавший вольтрон Стеркстойер:

– И древний рехегуанский страж вам не помог бы, хомо, если бы мы задались целью победить. Еще три боя назад мы, предполагая, что «Тигры» выйдут в финал, начали продумывать стратегию против стража.

– Как успехи? – ехидно поинтересовалась Крисси.

– Страж не подчиняется хомо Картеру Райли в полной мере, – ответил вольтрон. – Получив команду, он выполняет ее и в это время игнорирует все остальные. Один из нас от-

влек бы его и выстоял под защитой легендарного мода, пока двое других уничтожали бы вашу слабую команду.

Мысленно я усмехнулся. Гардисто был вполне контролируемым, но действовал автономно. Я не мог приказать ему атаковать того или иного, он понимал мои мысли только в общем и именно что исполнял функции стража: охранял хозяина и атаковал того, кто нападал на меня. Учитывая, что с «Притяжением урона» получалось так, что все били по мне, Гардисто ранжировал врагов по степени опасности и устранял их по порядку. Таким образом тот, кого они планировали выставить против стража, стал бы для меня наименее опасным, и страж его бы проигнорировал.

Объяснять все это противникам было глупо, я просто развел руками:

– Наверное, это хорошая стратегия.

– Это действительно хорошая стратегия, – рыкнул рапторианец Пегул'Янкват. – К тому же у каждого из нас есть ионно-импульсные ружья.

Его слова прозвучали с таким торжеством, словно это супероружие решало исход любой битвы. Я сделал вид, что понял, решив сразу после разговора внимательно изучить вопрос.

– Несокрушимые доводы, уважаемый рапторианец Пегул'Янкват. Теперь, когда я знаю вашу стратегию, объясните, зачем вы мне о ней рассказали до боя?

– Мы не будем драться в полную силу, – ответил он. – Хо-

тели уведомить вас, хомо, сразу, чтобы после боя вы не думали, что победили честно. Высокое самомнение может погубить любого, нашим долгом было предупредить вас.

– Ну дела! – воскликнула Беверли, которая, как оказалось, стояла за моей спиной. – А что так? А, поняла! Вы фармеры, так? Фармите турниры, но никогда не побеждаете в них до конца сезона, чтобы не потерять право на участие? Послушайте, раз вы такие крутые, охота вам барахтаться на дне лиги? Вы же «Высшие»! Поднимайтесь в следующий дивизион, там найдутся равные соперники! Минутку, не отвечайте! Ага! Поняла! Вы боитесь драться с равными, так? Ведь там вас быстренько превратят в «Низших», ха-ха!

– Хомо Беверли Синклер вызывает во мне повышенную степень раздражения, – треща разрядами, выдал вольтрон Стеркстойер. – Соратники, предлагаю изменить план: закончить фарм этого дивизиона и перейти в следующий.

– Принимается, – выдохнул облачко покрасневшего пара рапторианец Пегул'Янкват.

– Согласен, – выдав язык пламени изо рта, сказал огья Асарикавиа.

– Я поступил неразумно, раскрыв нашу стратегию, хомо Картер Райли, – сказал вольтрон. – Но вам это не поможет. Наилучшим выходом для вас станет неявка на бой. Избежите позора.

«Высшие» отошли в толпу поклонников и с ходу включились в обсуждение грядущего поединка. Беверли, осо-

знав, что натворила, побледнела, сделала движение, чтобы догнать, но передумала, обреченно махнула рукой:

– Да что со мной не так? Чемпионство же было в кармане!

Тем временем Крисси распаковала сэндвичи, раздала нам. Я откусил сразу половину, но насладиться едой не получилось – Беверли просияла, осторожно тронула меня и заговорщицки прошептала:

– Картер, в них много гонору, потому что в тринадцатом дивизионе им нет соперников. Сечешь?

– Что?

– Нужно ставить на нашу победу! Если сам боишься, дай мне займы монету! На нашу победу ставки один к шести!

– И не подумаю. К тому же победа в турнире была у нас в кармане, если бы ты не раздраконила вольтрона!

– Значит, ты и сам не уверен? Давай тогда поставим на наше поражение!

Поперхнувшись сэндвичем, я закашлялся. Беверли все время выдавала новые фортели, и с каждой минутой мне все больше хотелось избавиться от нее и никогда с ней не встречаться. Даже ее природные красота и обаяние померкли и потеряли волшебство. Более взбалмошной и проблемной женщины я не встречал.

– Нет! – Мне пришлось прикрикнуть, потому что Синклер использовала запрещенный прием, упершись грудью мне в плечо, а сидевшая напротив Крисси уже готовилась

сжечь меня взглядом.

– Как хочешь. – Беверли отпрянула и передвинулась к Кристине. – Крисси, золотко, помнишь, ты говорила, у тебя есть триста фениксов?

– Не помню, отстань! – Крисси демонстративно отвернулась.

Беверли тяжело вздохнула, уселась в кресло и надулась. Обе замолчали, и я наконец смог поразмышлять о тактике, но далеко в своих идеях не ушел, потому что в поле зрения появилась чья-то массивная фигура. Она остановилась между мной и Беверли, а над нею я прочел, что это человек, воин пятнадцатого уровня Ханг, который буквально пару дней назад подсказал нам с Крисси, как использовать помощь Разума в поиске наших пропавших друзей.

– Лекса, ты все-таки нашла кому заморочить голову? – весело поинтересовался Ханг.

Я покрутил головой, пытаюсь найти ту, к кому он обращался, но, к моему удивлению, ответила ему Беверли. Сделав страшные глаза, она прошипела:

– Не здесь!

Воин обернулся, смерил взглядом меня и Крисси, кивнул:

– Вот так встреча, капитан Райли. Жаль, я не предупредил вас, что ни при каких обстоятельствах не нужно иметь дел с нею. – Он качнул головой в сторону Беверли. – Насколько мне известно, все, кто был достаточно глуп и имел дела с Лексой, пожалели об этом.

Что еще за Лекса? Профиль над головой девушки называл ее именно Беверли Синклер, а не какой-то там Лексой.

– Надеюсь, с вами она обойдется лучше, – добавил Ханг.

Злости или сарказма в его интонациях не было, скорее отеческая досада. Но не может же быть Беверли его дочерью?

– То, что она аферистка и кидала, нам известно, – ответил я. – Но в боях на Арене Беверли проявила себя очень хорошо. Если бы не ее помощь, нам пришлось бы туго.

– Мы дошли до финала, – подтвердила Крисси.

– О, она хороший боец, – улыбнулся Ханг. – Как бы то ни было, желаю вам удачи в финале, ребята. Не посрамите честь Земли!

Он похлопал меня по плечу, кивнул Кристине, после чего ушел, бросив перед уходом:

– Жаль, я не могу рассказать о тебе Алексу. Похоже, только ему было под силу приструнить тебя.

– Не смей говорить о нем! – вскрикнула Беверли, но Ханг уже исчез в толпе.

Мы с любопытством уставились на нее.

– Ле-е-екса? – протянула Крисси. – А кто такой Алекс? Ты у него тоже сперла что-то?

– Отвалите! – прошипела Беверли и отгородилась от нас клеткой с хомяком.

Тигр не возражал, слез с колеса и встал на задние лапки – рассмотреть, что происходит с девушкой. Сама Беверли прожгла нас взглядом разъяренной кошки, и мы поня-

ли, что этой темы пока лучше не касаться. Не хватало нам еще перед финалом лишиться бойца. Эмоции – враг в битве, они отключают мозг.

Выбросив этот инцидент из головы, я вернулся к прерванным размышлениям над тактикой боя с «Высшими».

Итак... Три сильных противника в эпической экипировке и такими же защитными модами. Это значит, что даже Гардисто не пробьет их щиты с первой атаки.

Кроме того, у них есть ионно-импульсные ружья. Посмотрев на аукционе, что это такое, я опознал то же самое эпическое оружие, которым рехегуа замедлял моего стража в десятом раунде. Настроение тут же ухудшилось, а торжество рапторианца Пегул'Янквата стало понятным. Заторможенный Гардисто ничем не поможет, а в прямом столкновении с мощными противниками у нас нет шансов.

Что же делать?

Подтянув за собой кресло, я сел между девушками.

– Так, давайте думать. Все обиды и призывы поставить на кон последние штаны предлагаю отложить. Сейчас важно победить.

– Да ладно, Картер! – воскликнула Крисси. – Да, я тоже хочу победить, но ты же сам говорил, никакой трагедии в проигрыше не будет. Ты что, правда веришь, что ее кредитор возьмется за нас?

– Даже если не возьмется, почему бы не замахнуться на победу? Поможем не только Беверли, но и нашим дру-

зьям. Еще неизвестно, сколько денег понадобится на фрахт судна, на котором мы полетим их искать.

Бeverли посмотрела на меня с благодарностью, кивнула. Крисси посерьезнела.

Я же напомнил им слова противников:

– Без стража нам придется несладко. Как его защитить от ионно-импульсных выстрелов – непонятно. Может, для питомцев тоже есть какие-то защитные моды?

Каждый из нас открыл игровой магазин и аукцион, лихорадочно пытаюсь найти средство противодействия ионному урону, но от этой отчаянной попытки надыхаться перед смертью не было проку, потому что времени почти не осталось. Я с бешеной скоростью проматывал список боевых модификаций в тщетной надежде найти что-то, что одним своим названием подскажет мне способ противодействия, но, конечно, не успевал даже вчитываться в мелькающие строчки.

В последний момент в череде серых, белых и зеленых названий я зацепился взглядом за синее: «Отмщение», боевая модификация. В голове щелкнуло: мод редкого качества!

Голос Распорядителя Арены в моей голове предупредил, что до переноса в бой остается пять секунд, потом четыре...

...и действовал я уже скорее на автомате. Все предметы, цена выкупа которых превышала размер моего кошелька, высвечивались блеклым. Синяя строчка была яркой, сочной, а значит, предмет мне по карману.

За несколько мгновений до того, как мир померк и снова проявился, я приобрел и активировал редкий боевой мод.

Глава 2. Андердог

Как и раньше, бой начался не сразу после переноса команд на арену. Тринадцать секунд до поединка – словно застывший кадр. Ни мы, ни «Высшие» не владели телами, нам было позволено лишь двигать глазами.

Ежедневный рейтинговый турнир 3х3

Финал: «Высшие» против «Тигров».

Состав боевой группы «Высшие» (3): рапторианец Пегул'Янкват (лейтенант), вольтрон Стеркстойер (лейтенант), огья Асарикавиа (лейтенант).

Состав боевой группы «Тигры» (3): хомо Картер Райли (рядовой), хомо Кристина ван де Вивер (рядовой), хомо Беверли Синклер (сержант).

Старт через: 11... 10... 9...

Я стоял между Беверли и Крисси, а рядом застыли два моих питомца: Тигр и Гардисто. Взъерошенный хомяк замер на задних лапах, набычившись, сосредоточенно и с прищуром глаз-бусинок изучая тех, кого намеревался разорвать в клочья. Метровая матово-фиолетовая капля казалась предметом интерьера или явлением природы, но я знал: как только дело дойдет до драки, древний страж Гардисто войдет в боевой режим и устремится вперед, увеличиваясь в разме-

рах и отрачивая оружие на ходу.

В турнирных боях Арена вдвое больше, чем в обычных, поэтому соперники появились далеко от нас – метрах в сорока. Ровно между нами возвышался холмик в половину моего роста, который колыхался как потревоженное желе, причем не отличаясь от окружающей грязи ни цветом, ни текстурой. Это и смущало: жидкая грязь стекла бы с холмика, обнажив его. Что-то там скрывалось, но гадать, что именно, не было времени, нужно просто иметь в виду, что туда лучше не соваться, и не забыть об аномалии в горячке боя.

Рапторианец Пегул'Янкват не соврал – его команда действительно была укомплектована ионно-импульсным оружием, с характерным для него стволом-воронкой. Такое оружие выбрасывает волну заряженных частиц, которая преодолевает силовые щиты и наносит радиационный урон живым тканям. Сначала небольшой, но эффект у такого урона накопительный, чем больше отхватишь, тем смертоноснее, а заливать нас им, чувствую, будут в три ствола.

В уровнях нас превосходили не только противники, но и их боевые питомцы – три одинаковых летающих слизняка, которые назывались *халакка*. Они зависли над своими владельцами и выглядели мерцающими полупрозрачными простынями, которые колышутся на ветру. Твари те еще, довелось уже сегодня встретиться с подобной. Обернувшись вокруг моей ноги, она переварила ее в считанные секунды, а эти в три раза больше той, каждая может обернуться вокруг ме-

ня целиком.

Поежившись, я захотел, чтобы Гардисто первым делом уничтожил всех халакка. По поверхности стража пробежала рябь – он понял и был готов исполнить мое желание.

Я изучил диспозицию. Для финала Распорядитель Арены выбрал планету При'иб. Местность явно непригодна для оборонительных действий: вязкая грязь, тонкие прутья безлистных деревьев. Ни скрыться, ни спрятаться. Однако у нас уже был опыт драки в таких условиях, и, даже если противники обездвигат Гардисто, сам страж станет для нас хорошим укрытием.

При'иб – планета с повышенной влажностью, это родина кур'лыков, расы гуманоидов с клювом вместо носа и щупальцами на лице. С одним из них, Анаком Чекби, владельцем «Лавки редких артефактов», я знаком – именно он, как член Верховного совета, помог узнать, куда исчезли мои друзья.

С одной стороны, глупо называть друзьями тех, с кем познакомился лишь несколько дней назад. С другой – мы вместе отстаивали свою свободу и отбили лайнер у террористов, которые хотели взять нас в пожизненное рабство, мы рисковали жизнями друг ради друга. Все, кто вошел в семью «Отщепенцы», были одинокими, мы потеряли близких и от отчаяния пошли работать шахтерами в Пояс астероидов, а общее горе роднит порой сильнее, чем кровные узы.

В общем, нашлось чему нас сблизить, и, чтобы помочь друзьям, нам с Крисси предстояло победить в финале.

В этом наши цели совпадали с устремлениями аферистки Беверли. Хотя... то, что я задумал, превращало меня в афериста похлеще сержанта Синклер.

Тактика на финал сложилась, когда я приобрел кое-что на аукционе. Поделиться ею до боя я не успел, но надеялся, что преподнесу сюрприз не только девчонкам, которыми придется пожертвовать, но и «Высшим». Все ради того, чтобы погибнуть под «Блефом» в нужной точке и тем самым активировать...

Отмщение

Редкая боевая модификация.

При получении смертельного урона каждый атом вашего тела превращается в заряженную частицу, которая атакует всех врагов на расстоянии до 10 метров.

Совокупный урон частиц равен полученному в бою, который привел к смерти.

Требования: все ваши союзники и питомцы должны быть мертвы; или в радиусе 100 метров от места вашей смерти не должно находиться никого, кто может за вас отомстить.

Оценочная стоимость: 1,9 монеты Сидуса.

Я прикинул, сколько урона нужно принять, чтобы с гарантией уничтожить всех троих. Прочности живой брони должно хватить. К тому же вряд ли к моменту активации «Отмще-

ния» противники будут целыми. Беспокоило другое: как собрать всех вокруг себя? Сгрудить всех врагов в радиусе десяти метров в момент смерти – задача не самая простая. Команды без танка в составе обычно рассредоточиваются, чтобы не подвергать риску всех бойцов из-за взрывов и способностей, бьющих по площади, а «Высшие» – именно такая команда...

3... 2... 1...

Высокий показатель инициативы подарил противникам выигрышные доли секунды, за счет которых они обрели контроль над телами раньше и сразу же атаковали. И начали они, конечно, с Гардисто. Когда я смог двигаться, страж уже превратился в искрящую розово-фиолетовыми разрядами гигантскую металлическую каплю и замедлился раз в десять. Замедлился, но все еще пытался нам помочь: прислушавшись к моей мысленной команде, он начал растекаться подковой, создавая нам укрытие, и отращивать оружие, чтобы выполнить мой первый приказ и уничтожить халакка.

Тем временем, нейтрализовав наш козырь, «Высшие» принялись рассредоточиваться по топкой грязи При'иба. От задуманной тактики, оглашенной нам перед финалом, они не отказались. Вольтрон Стеркстойер закрылся полупрозрачной синевой легендарного силового щита и, постоянно меняя позицию, выдавал импульс за импульсом в Гарди-

сто. Рапторианец Пегул'Янкват и огья Асарикавиа зарылись в грязь и, не давая нам поднять головы, поползли во фланги. Питомцев они, вопреки моим ожиданиям, в бой не отправили, а выставили перед собой как укрытие – по всей вероятности, для того чтобы пережить неминуемую атаку Гардисто потоком темной энергии.

В общем, они начали выполнять свой план, а я – свой, потому что на этом этапе наши цели совпадали. Сложного в задуманном ничего не было, но один серьезный изъян имелся: я собирался сотворить глупость настолько очевидную, что противники могли и не поддаться на мою уловку. Оставалось надеяться, что ее воспримут не как хитрость, а как очередное доказательство глупости или трусости хомо. Примерно такое же, как действия моего питомца гкхом'миакк'тигура, как и прежде, твердо намеревавшегося забрать на себя хотя бы один выстрел врага.

– Удачи, Тигр! – прошептал я.

Пискляво рыкнув в ответ, хомяк устремился в самоубийственную атаку. Заторможенный Гардисто очень медленно покатился следом, преодолевая примерно по сантиметру в секунду. Теперь я собирался ждать, пока его не прикончат, – прочности в нем столько, что есть риск погибнуть раньше, чем его выведут из строя. Тогда об «Отмщении» можно забыть.

Беверли к этому моменту определила, кого из соперников атаковать первым, и заорала:

– Фокус на рапторианце!

И, высунувшись из-за укрытия, выдала мощный дуговой разряд из пары вольтронских тазеров в режиме сцепления. Если среди противников был рапторианец, она всегда выбирала его как первую цель – из-за своих мощных тазеров, наносящих повышенный урон по представителям этой расы. Разряд обогнул развернувшегося простыней халакка и ударил по рапторианцу.

Слева из-за моего плеча высунулась Крисси, ее земной бластер выплюнул туда же плазменный сгусток. Я атаковал ту же цель из такого же примитивного оружия. Мы едва поцарапали халакка, прикрывавшего противника, но именно такого впечатления я и добивался: притупить бдительность и окончательно убедить «Высших», что мы не опасны.

Замедленный страж наконец впитал из пространства темную энергию и сделал первый залп из трех конечностей, причем сразу по всем противникам. Поток энергии приняли на себя халакка, после чего рассеялись на атомы. Я одобрил размен: «Высшие» пожертвовали питомцами, будучи уверены, что главное – прикончить стража, а с нами они разберутся даже с закрытыми глазами.

– Хороший мальчик, Гардисто! – довольно пробормотала Беверли.

Еще раз подумав, я все же решил поделиться авантюрным планом с партнерами, но так, чтобы не выдать его противникам: благодаря какому-нибудь моду у них мог быть хороший

слух.

Скрывшись за стражем, я подтянул девчонок к себе и прошептал:

– Когда стража прикончат, бегите на врагов с таким видом, будто хотите перегрызть им глотки. Покричите что-нибудь страшное, все равно что, главное, хоть немного смутите их. Все равно придется отключить танкомод: нужно, чтобы вы обе раньше меня... – Я сделал характерный жест у горла, показывая, что им надо умереть.

Крисси кивнула не раздумывая, а Беверли выдернула руку, высунулась, чтобы сделать выстрел, спряталась и прошипела:

– Что ты задумал?

Я одними глазами показал в сторону «Высших»:

– Услышат.

Нахмурившись, она задумалась, но все же тоже кивнула. Прогресс налицо – несколько боев назад Беверли и не подумала бы соглашаться, не выяснив всех деталей.

Около минуты перестрелки я действовал машинально, постреливая в сторону залегших в грязи «Высших» и внимательно отслеживая показатель прочности Гардисто. Он за это время дал еще лишь один залп, после чего огня и вольтрон потеряли примерно по половине запаса щитов. К этому моменту нам удалось полностью снести силовой щит рапторианца, и противник откатился подальше.

– Теперь огня! – крикнула Беверли.

В нашей команде серьезного урона пока никто не получил, но совсем скоро все изменится: стражу под концентрированным огнем противника оставалось жить секунд пять. Не желая попасть под очередной залп Гардисто, «Высшие» сконцентрировали на нем огонь и спешили его добить.

Тем временем хомяк неуклонно приближался к подозрительному бугру в центре поля боя. Он бы и рад был двигаться быстрее, но из-за грязи ему приходилось практически плыть, а не бежать. Уверенный, что Тигр погибнет либо в аномалии, либо угодив под случайный выстрел, я сосредоточился на других союзниках.

– Бев, Крис, готовьтесь, – командовал я, наблюдая, как Гардисто теряет последние проценты прочности.

Синклер показала, что побежит на рапторианца – влево. Крисси кивнула, качнула головой направо – там в клубах испаряющейся влаги прятался в грязи огья. Хомяк, игнорируемый всеми, неумолимо приближался к аномалии, которая лежала на его кратчайшем пути к вольтрону.

Ваш боевой питомец страж Гардисто уничтожен!

«Высшие» радостно закричали, даже не скрывая, что считают игру сделанной.

– Сложите оружие – и смерть будет быстрой! – крикнул вольтрон Стеркстойер.

– Иди к черту! – ответила ему Беверли и рванула впе-

ред со страшным криком: – Разорву, тварь! Пожалеешь, что на свет появился!

Вольтрон смутился, а Кристина побежала за Беверли, но уходя вправо, и вопила что-то не очень цензурное. На ней сосредоточили огонь «Высшие», определив как слабейшее звено. Девушка страшно закричала от боли: ее простенький силовой щит быстро снесли.

Отключив ставший бесполезным танкомод «Притяжение урона», я бежал за ними и стрелял не целясь. Ноги вязли в грязи, палец исправно вжимал спусковой крючок до упора, бластер палил по выстрелу в полсекунды, а я высчитывал такую точку, чтобы в радиус «Отмщения» попали все трое. Рапторианец и огья попадали с гарантией, вольтрон же – никак. Нужно было как-то заманить его ближе к партнерам... или в прямом смысле затащить.

Еще я считал секунды: одна... две... три... пять... Время действия живой брони утекало, а преодолел я лишь с десятков метров. Примерная скорость передвижения при местной гравитации и вязкости поверхности стала понятна, одной неизвестной переменной в расчетах меньше. «Щит Предтеч» выдержит, пока я под тройным обстрелом буду приближаться к врагам... Хотя... Удивленно взглянув на логи урона, я осознал: у меня же есть кое-что получше живой брони!

Крисси погибла первой. Когда, выкрикивая проклятья и угрозы, погибла Беверли, пришло время действовать. Я рванул во фланг к вольтрону, загоняя его ближе к парт-

нерам. Он поднялся из грязи, не считая нужным скрывать-
ся, и начал невозмутимо жечь меня ионными импульсами.
То же самое делали его партнеры.

Они считали, что бой выигран, оставалось добить послед-
него хомо, но это оказалось не так просто, как им каза-
лось. «Охотничий плащ из шкуры бувамсо», подаренный
охотником рехегуа Убамой после победы над Грегом Голо-
вой и его прихвостнями, выглядел неказисто, но обладал од-
ним неоспоримым преимуществом: полностью защищал ме-
ня от радиации. А потому убойное для всего живого ион-
но-импульсное оружие не наносило мне никакого урона и не
вредило живой броне.

Я злорадно ухмыльнулся, и в эту секунду сзади раздался
едва слышимый писк. Падая, краем глаза я заметил, как ко-
лышущийся холмик позади меня поглощает тельце хомяка.
Тигр погиб, его иконка поблекла.

Я остался один. Первый пункт плана был выполнен, но ра-
доваться я не спешил. Враги слишком рассредоточились,
чтобы мой замысел сработал с гарантией. Нужно было ре-
шаться и исполнять ключевой пункт, но я колебался. Делать
наверняка, но убирать только одного – или рискнуть и при-
кончить двоих?

Когда я вышел на финальную треть дистанции до воль-
трона Стеркстойера, он занервничал. Видя, как я неотвра-
тимо приближаюсь, начал пятиться, не переставая стрелять,
потом сообразил шарахнуть меня электрическим разрядом,

а больше ничего не успел: я бросился ему в ноги, завалил, оседлал, сломал челюсть и роговые наросты, гребнем торчащие по центру макушки. Стеркстойер шипел и извивался, когда я поднялся и, схватив его за обломанный рог, поволок за собой.

– Ты... лишь оттягиваешь... неизбежное... хомо... – прохрипел вольтрон.

Он все еще думал, что преимущество на их стороне. Я тащил его к рапторианцу и огья, не обращая внимания на вопли и выстрелы, сосредоточившись на метрах дистанции и готовясь.

Тем временем вольтрон активировал то ли мод, то ли гаджет и покрылся жгучей паутиной разрядов. Меня отбросило метра на три вперед, а когда я поднялся, рапторианец и огья переключились на другое оружие: первый начал крушить мою плоть волновым модулятором, другой – полосовать тончайшими лазерными лучами. Поняли наконец, что ионно-импульсное мне нипочем.

Вольтрон жег мне спину разрядами. Бросив на него взгляд, я убедился, что он следует за мной, чтобы доставать электрическими атаками.

– Все равно вас достану! – выплевывая кровь, заявил я, падая на одно колено.

Больно было невыносимо, но упал я, потому что достиг цели. Все три противника находились вокруг меня в семи-метровом радиусе.

Рапторианец и огья не ответили, зато добавили огня, причем в прямом смысле: Асарикавиа выдал изо рта напалм, а Пегул'Янкват обжег кислотным плевком. Моя живая броня держала урон исправно, но пора было ее отключать. Сначала я активировал «Блеф», а потом вырубил «Щит Предтеч».

На третьей секунде «Блефа» из шести, оставшись без защиты, я, вернее моя копия, очень быстро умер, чем окончательно утвердил наших противников в мысли о том, что мы, хомо, совсем глупые. Даже когда нет шансов, продолжаем бороться и страдать, хотя можно было просто сдаться и обойтись без боли.

– Осторожнее, – предупредил своих огья Асарикавиа. – Он не мертв, у него «Блеф». Продолжаем, пока не распылим жалкого хомо на атомы.

«Забавно, что ты заговорил об атомах», – подумал я, наблюдая со стороны в ожидании, когда *каждый атом моего тела превратится в заряженную частицу*.

Однако время шло, но ничего не происходило. Мой хитрый план погибнуть не по-настоящему, чтобы уничтожить врагов, провалился.

Но почему?! Ведь «Блеф» создал мою точную копию! Я запаниковал, пытаюсь вычислить, где просчитался. «Отмщение» копии должно было отомстить за меня, разве нет? Может быть, оно не сработало, не посчитав смерть копии достойной мести?

Нет. Просто нашлось кому мстить за меня.

Там, где колыхался желеобразной массой холмик грязи, который поглотил хомяка, кое-что происходило. Увлеченные моим расстрелом, противники не увидели, как возвышение растет, как достигает трех метров, потом десяти... и как с него стекает земля, открывая моему взору «гкхом'миак-к'тигурра Тигра 50-го уровня».

Моя дочь Микки, подарившая мне его, и подумать не могла, что ее питомец превратится в такого монстра. Гигантский хомяк достиг размеров тираннозавра и, кажется сам слегка потрясенный своими размерами и мускулатурой, удивленно повел могучими – и тощими на фоне остальной туши – лапами, нервно дернул двухметровыми усами и радостно фыркнул носом размером с флаер. Глазки-бусинки, превратившиеся в глазищи-подносы, сощурились, и он сделал первый шаг, от которого ощутимо прогнулась земля. Шерсть на загривке яростно встопорщилась, превратив хомяка в настоящее чудовище.

Тем временем мой «Блеф» закончился, и место погибшей копии занял все еще живой я. И первое, что сделал, – активировал живую броню. Второе – судорожно отпрыгнул и откатился подальше от того места, куда, разгорячившись, прыгнул гигантский хомяк.

Рапторианцу Пегул'Янквату повезло, его просто расплющило в лепешку.

В атаку Тигр вложил боль и страдания, накопленные за последние дни, ведь он умирал много раз, мучительно

и страшно, и ничего не мог с этим поделать. Издав оглушающий рев, Тигр прижал лапищей вопящего вольтрона Стеркстойера и разодрал его зубами на клочки.

Огья Асарикавиа, забыв о том, что хотел распылить меня на атомы, издал испуганный крик и попытался сбежать. Кажется, его голова еще кричала, когда Тигр ее откусил.

Глава 3. Гражданин

Мир погрузился во тьму, и в этом мраке великого ничто, когда в мое оригинальное тело сгружалась память копии, дравшейся на арене, я ликовал: мы стали лучшими из почти сорока тысяч команд, участвовавших в турнире!

Но эти мысли потускнели, потому что другая картинка намертво врезалась в память и выжглась на сетчатке глаз – гигантский хомяк, отгрызающий голову огъя, фонтан огненной крови, лавой извергающейся из его шеи. Зрелище настолько меня потрясло, что эмоционально превзошло радость победы.

Я лихорадочно размышлял, что же произошло там, в центре арены, в те секунды, что уместились между моим огорчением по поводу гибели Тигра и его триумфальным возвращением. Причем хомяк точно погиб, его иконка в интерфейсе потеряла цвет, как всегда случалось при смерти питомца. Однако что-то его вернуло к жизни, и не просто воскресило, но еще и прокачало до чудовищных размеров. И до высочайшего – пятидесятого! – уровня. У меня в голове не укладывалось, насколько сильным стал Тигр, если один из лучших бойцов Арены, землянин Ханг Ли, всего лишь пятнадцатого.

Мысли пронеслись в голове, а когда я осознал себя вне поля боя, в здании Арены, образ кровожадного хомяка потерял краски и сменился уже привычным ощущением кавар-

дака: Беверли и Кристина не сдерживали эмоций, смеялись, сыпали комплиментами и как-то умудрялись одновременно тискать, обнимать и целовать не только Тигра, вытащенного из шара-клетки, но и меня.

13-й дивизион: «Тигры» побеждают «Высших»!

13-й дивизион: «Тигры» побеждают в ежесдневном турнире 3х3!

Награды за победу в турнире:

Монеты Сидуса: +4,5.

Гражданский рейтинг: +50.

Боевой рейтинг: +5 000.

Командный рейтинг: +900.

Очки опыта: +400 000.

Очки опыта питомца (гкхом'миакк'тигурр Тигр): +9 000.

Награда: эпический ваучер Арены Сидуса.

Повышение в звании: капрал!

+1 % к боевому рейтингу.

+1 к защите.

+1 к атаке.

«Тигры» переходят в 12-й дивизион Арены Сидуса!

Состав: хомо Картер Райли (капрал), хомо Кристина ван

де Вивер (капрал), хомо Беверли Синклер (сержант).

Интерфейс сигнализировал, что припас для меня еще пачку уведомлений, но их разбор я отложил на потом: меня интересовало, что с Тигром. Обнаружив его зажатым где-то между выдающейся грудью Беверли и губами Кристины, я сфокусировался на нем. Хомяк, к моему некоторому разочарованию, вернулся к прежним размерам и снова стал нулевого... нет, он взял уровень! Даже два!

Ваш питомец, гкхом'миакк'тигурр Тигр, достиг 1-го уровня!

Ваш питомец, гкхом'миакк'тигурр Тигр, достиг 2-го уровня!

Гкхом'миакк'тигурр Тигр 2-го уровня

Боевой питомец хомо Картера Райли.

Очки опыта: 831 / 6 000.

Обычно я был более скупым на эмоции и спокойно изучал результаты боя и награды, пока девушки радовались, но сейчас и сам не сдержался и, отобрав хомяка у Беверли, всмотрелся в забавную мордочку с топорщащимися усиками и улыбнулся:

– Ну ты и выдал, Тигр!

Раньше после боев на хомяка смотреть было больно.

Он никогда не доживал до конца битвы, умирал. Умирал сотнями разных смертей, но все равно не сдавался и каждый раз упорно пытался добраться до тех, кто делал больно ему и его друзьям, чтобы хотя бы один выстрел врага забрать на себя, а еще лучше – три, и, если совсем повезет, вгрызться в инопланетный сапог... Везло ему редко, а оттого беспокойство, волнение, отчаянное нежелание сдаваться читалось не только на мордочке, но и в поведении: он беспокойно бегал по клетке, раскручивал колесо, вставал и принимался, выискивая врага. Сейчас Тигр был спокоен и умиротворен, от его кровожадности не осталось и следа. Абстрактный образ Врага в его крохотном мозгу сложился в финальном бою, и этот Враг был уничтожен.

Я хотел чмокнуть его в подвижный розовый носик, но передумал. Тигр не заслуживал такой пренебрежительной, снисходительной фамиллярности. Он был бойцом до мозга костей, а бойцов в нос не целуют.

Вместо этого я пожал ему лапку и кивнул:

– Спасибо, друг. Ты доказал, что не просто домашний гк-хом'миак'тигурр, а самый настоящий космический боевой хомяк!

Он согласно пискнул, а я вернул его Беверли и, мысленно потирая руки, начал разгребать системные уведомления.

Вы достигли 1-го уровня!

Очки опыта: 6 284 / 500 000.

Гражданский рейтинг

Ваш испытательный рейтинг новичка преобразован в гражданский.

Верховный совет Сидуса поздравляет вас с достижением 1-го уровня!

Хомо Картер Райли, отныне вы более не новичок, но настоящий гражданин.

Теперь ваш интерфейс располагает большим объемом вычислительных ресурсов, что открывает вам дополнительные возможности.

Всегда помните, что Верховный совет и Коалиция рас Сидуса щедро вознаграждают своих граждан за любой полезный вклад в развитие станции.

Награды за достижение 1-го уровня

– 1 % от стоимости товаров и услуг.

+1 % к гражданскому рейтингу.

+1 % к получаемому опыту.

Вчитываясь в пафосные слова поздравления, я подумал, что поощрения – это, конечно, хорошо, но какой вклад в развитие станции внесла победа нашей команды в низшем дивизионе проходного турнира, большой вопрос. Версий у меня было две. Одна простая: у турнира есть зрители, мы неплохо

сыграли и, как футболисты на Земле, получили хорошую награду за представление. Другая посложнее, с намеком на теорию заговора. Я уже обдумывал эту идею, когда рассуждал о том, почему Разум поощряет битвы на Арене: нас готовят к реальной войне...

Грузить себя мрачными мыслями в радостную минуту не хотелось, и я откинул их. Вместо этого, прикидывая, хватит ли мне заработанных призовых денег на фрахт космического шаттла, я подумал, что хорошо бы перевести местные монеты во что-то более привычное. Ведь что получается: монета Сидуса торгуется примерно один к пяти биткойнам, а те, в свою очередь, колеблются в соотношении примерно один к миллиону фениксов. Хорошо Кристине, у нее в голове встроенный калькулятор, который на лету переводит все эти деци, санти и милли в понятные значения, а как быть мне?

Стоило этим озадачиться, как интерфейс предложил:

Настройки интерфейса: автоматическая конвертация.

Возможна автоматическая конвертация монет Сидуса в любую локальную валюту вашего родного мира или в универсальные кредиты, курс которых настраивается индивидуально.

Краем уха я слышал, как чему-то шумно радуется Крис-

си, но вникать не стал, пока не добыю вопрос с конвертацией. Мне хотелось простых и понятных чисел вместо миллионных и миллиардных долей монеты Сидуса, и тогда я решил привязаться к фениксу – официальной валюте объединенного человечества. Сейчас его курс составлял около пяти миллионов за монету Сидуса.

Включена автоматическая конвертация денежных единиц.

По мысленной команде финансовые расчеты будут производиться в фениксах, в том числе конвертация будет производиться при переводе инопланетной речи.

Выбранный вами курс обмена: 1 феникс к 0,00000002 монеты Сидуса.

Решив проверить, как это работает, я снова открыл окно со списком наград за победу в турнире и ухмыльнулся: работало.

Фениксы: +22 500 000.

И только тогда я реально осознал, что фантастически богат. После покупки «Отмщения» у меня оставалось три с половиной монеты Сидуса... тьфу, то есть семнадцать с половиной миллионов фениксов, а теперь стало чуть больше сорока! Миллионов!

Мысль о том, что я теперь настоящий миллионер (хотя технически был им и вчера, и позавчера после продажи прав на генетический материал хомяка), грела душу. Да, здесь, в центре галактики, таких миллионеров, наверное, пруд пруди, уж среди бойцов Арены точно, да и с уровнем местных цен миллион – это мало. Ну и пусть. Еще месяц назад я жил в двухметровой камерке с тараканами и клопами и не мог найти денег на одежду.

Воспоминание пробудило тоску по дочке, и я решил найти способ отправить ей... Нет, материальный подарок пересылать будет слишком дорого, но вот сделать перевод на счет бывшей жены Джослин, чтобы она купила подарок Микки, – вариант вполне рабочий. Осталось разобраться с галактической банковской системой. Отправлю дочке сразу миллион фениксов, этих денег ей хватит не только на подарок, но и на учебу в колледже!

Идея подняла настроение, а возможность считать деньги целыми числами привела к другой мысли. «Вот бы и с единицами измерения времени так же» – подумал я, и интерфейс тут же откликнулся с предложением автоматически переводить тики и усредненные галактические дни, недели, месяцы и годы в земные. Предложение я принял без раздумий.

Оставалось понять, что еще за эпический ваучер я получил.

Эпический ваучер Арены Сидуса

Теперь вам доступен магазин чемпионов Арены Сидуса!

Там вы можете обменять ваучер на любое оружие, экипировку, гаджет или модификацию качеством не выше эпического.

Ради интереса открыв магазин чемпионов, я выставил фильтр на показ предметов только эпического качества и полистал список. От обилия предложений разбегались глаза, и я поинтересовался у девушек, использовали ли они уже свои ваучеры.

Обе округлили глаза, а у Крисси брови взлетели:

– Ты чего, Картер?!

– Нужно же внимательно изучить, что есть в магазине чемпионов, что даст нашей команде наибольшее усиление, посоветоваться между собой в конце концов! – воскликнула Беверли.

– Хорошо, – кивнул я, отложив ваучер. – Кто я такой, чтобы спорить с двумя экспертами в шопинге?

А сам подумал, что нужно брать оружие. Наши с Крисси земные бластеры слишком слабосильны и примитивны. Мне понравился рельсотрон, который я отобрал у Саида и который пришлось отдать Убаме. Тот был обычного качества, я же смогу приобрести эпический... Впрочем, девчонки правы, нужно сначала изучить все доступные виды оружия, прежде чем выбрать что-то одно.

Не все сообщения интерфейса были прочитаны, но я ре-

шил ненадолго прерваться, чтобы изучить обстановку. Огляделся. Чужие, обсуждая итоги финала, поглядывали на нас, но с поздравлениями никто не спешил.

В отдалении я заметил наших противников в окружении поклонников. «Высшие» ругались, и я это понял, даже не слыша от них ни звука – видимо, они накрыли себя силовым полем.

Среди их болельщиков крайне несдержанно вела себя троица да'ари, что объяснялось их неудачной ставкой на победу «Высших»:

– Три монеты! – горестно скрежетал один.

– Нонсенс! Нонсенс! – как заведенный повторял другой. – Нонсенс!

– Никогда не видел такого бездарного боя! – кричал третий. – Худший финал на моей памяти!

Заметив, что я смотрю на него, да'ари, кричавший это, поднял крыло и направил его на меня:

– Откажитесь от победы, хомо! Она абсолютно незаслуженна! Это нелепость!

Закипая, я сделал шаг к нему, сам пока не понимая, что скажу. Не рассказывать же про мой план и «Отмщение», которое наверняка сработало бы, не воскресни хомяк... Но на мое плечо легла рука Беверли.

– Плюнь, – мягко сказала она. – И привыкай к тому, что к нам здесь относятся как к нелюбимым дальним родственникам, нагрянувшим в гости из захолустья да решив-

шим остаться навсегда. Не любят здесь людей.

– Из-за чего?

– Могу только предполагать, – пожала плечами девушка. – Во-первых, мы новички и еще не успели доказать, что можем быть полезными. Во-вторых, мы самые слаборазвитые. Чужие уверены, что мы явились на Сидус на век-другой раньше, чем должны были. Наша плоть хрупка, жизнь недолговечна, и даже культурный вклад удручающе невыразителен – на их взгляд. Они изучают нас и видят, что мы пытаемся компенсировать свои слабости их же технологиями, видят, что мы приносим мало пользы и что среди нас много лентяев – тех, кто занял на Сидусе позицию паразитов. Короче говоря, Картер, забей. Что бы ты ни хотел объяснить этому да'ари, он тебе не поверит. Кстати, а что ты задумал перед боем? Вряд ли ты знал, что Тигр решит исход битвы, от этих многомерных аномалий никогда не понятно, чего ожидать – то ли сплющит, то ли на терке натрет, то ли превратит в пылающий факел.

Я только открыл рот, чтобы ответить, как Беверли что-то сделала, и нас накрыло силовым куполом. Звуки снаружи тут же отрезало, а все за его пределами исказилось, как если бы на нас опустилась гигантская хрустальная чаша.

Поймав мой удивленный взгляд, девушка пояснила:

– Не надо, чтобы нас подслушивали.

– Не знал, что и у тебя есть такая штука.

– А, так ее и не было. Давно хотела приобрести гаджет

«Сфера тишины», а тут совпало: и деньги появились, и выставил кто-то на аукцион с изрядной скидкой. Всего за треть монеты! Нельзя было упускать такой шанс.

Ее беспечный тон не обманул ни меня, ни Крисси.

– Ты же час назад переживала, что, если не вернешь долги Тукангу Джуалану, отправишься на рудники нултиллиума! – ахнула Крисси. – Что отрабатывать долг придется до быстрой смерти!

– И вместо того, чтобы вернуть его, ты уже тратишь награду на всякую ерунду? – изумился я.

– Это не ерунда! – возмутилась Беверли. – Очень полезная вещь! Никто не сможет нас подслушать!

У меня было ощущение, что я говорю с подростком. Вздыхнув, я спросил:

– Сколько всего ты должна?

– С процентами? – задумалась Беверли. – Почти пятнадцать монет.

Последнее я услышал как «пятнадцать монет», потому что мы с Беверли говорили на одном языке, но уяснил как сумму, автоматически сконвертированную интерфейсом: семьдесят пять миллионов фениксов. Но опешил я, разумеется, совсем по другой причине.

– Сколько?! – воскликнули мы одновременно с Крисси.

– Ой, да ладно, – отмахнулась Беверли. – Я ему верну почти треть, а остальное потом. Договорюсь, я же никуда не убегая! Рапторианец не враг сам себе, чтобы, отправив

меня на рудники, лишиться своих денег, ведь так?

Несмотря на бодрые, жизнерадостные интонации, прозвучало неубедительно. По крайней мере для меня. Джоанна Хаец, мой погибший боевой товарищ, примерно так же заверяла меня, своего капитана, что задолжала парням из Триады всего ничего.

Видимо, мое недоверие отразилось на лице, и Беверли заговорила еще жизнерадостнее:

– Представляете, уже завтра мы сможем попробовать себя в турнире двенадцатого дивизиона! Там призы еще серьезнее! Со стражем Картера мы легко пройдем первые раунды, а это уже серьезные деньги!

Мы с Крисси переглянулись, она пожала плечами, ее глаза улыбались. Поразмыслив, я решил отнестись к ситуации так же: Беверли взрослая, в нашей «семье» не состоит, а значит, и ответственности я за нее не несу. Если она убеждена, что все в порядке, да будет так. Аллилуйя.

– Так что у тебя был за план, Картер? – напомнила о своем вопросе Беверли.

– Мне тоже интересно, – присоединилась Крисси.

Я молча вывел на их обозрение описание модификации, установленной перед боем.

– А, «Отмщение»! – воскликнула Беверли. – Даже не думала, что их еще производят. За сколько купил?

– Примерно за монету. А почему их больше не производят?

– Нет спроса, – присоединилась к разговору Крисси. – В них нет смысла на Арене, потому что Распорядитель прекращает бой, как только одна из сторон теряет всех.

– Мод просто не успевает включиться, – добавила Беверли, поглаживая Тигра. Тот жмурился и топорщил усы. – А если погибнешь в настоящем бою, вряд ли твои враги будут стоять рядом с твоим трупом и ждать, пока... – Она вдруг округлила глаза и протянула: – Только не говори, что в этом и был весь твой план – погибнуть под «Блефом» в расчете на «Отмщение»?

Нахмурившись, я кивнул:

– Так и планировал. А что, не сработало бы?

– Мод бы сработал, конечно, но... – Беверли закатила глаза и воскликнула: – Боже мой, Картер, ты поставил на карту все! Ты хоть понимаешь, как сильно рисковал? Одно время связка «Отмщения» с «Блефом» была очень популярна, а потому во всех рекомендациях по Арене четко прописано: убивая последнего противника, желательно находиться дальше чем в десяти метрах от него. То, что располагаться на поле боя нужно рассредоточившись, – это вообще прописная истина! Нам повезло, что в аномалии Тигру выпало усиление, а не мгновенная смерть, иначе бы... – Она запнулась, потом ее щеки покраснели. – Черт, извини. Ты же все просчитал, да? Ты всех загнал в радиус действия «Отмщения» и, если бы не Тигр, добил бы их сам.

Смутившись, она поинтересовалась:

– Кстати, а ты посмотрел награды за достижение?

– Какое достижение? – переспросил я.

Переведя взгляд с нее на Кристину, я увидел на ее лице улыбку от уха до уха. Открыв последние уведомления, я понял причину радости.

Зафиксировано локальное достижение: «Чемпион с первой попытки»!

Вы победили в рейтинговом турнире на Арене с первой попытки.

Разум Сидуса награждает вас «Огромным усилителем» и эпическим «Большим ящиком с непредсказуемым содержанием».

Очки боевого рейтинга: +4 000.

Боевой рейтинг: 9 560 / 10 000 (капрал).

Огромный усилитель

Боевая модификация.

При использовании: навсегда повышает выбранную основную боевую характеристику на 7.

– У тебя такое же достижение, Крисси, – констатировал я. – Во что вложила мод?

– В «Атаку». А ты?

– Дай подумать...

Я открыл свой профиль и для удобства объединил его с боевым.

Капрал Картер Райли, хомо, боец 1-го уровня

Родная планета: Земля, Солнечная система.

Очки рейтинга: 1650.

Позиция в рейтинге: 83 462.

Очки опыта: 6 771 / 500 000.

Монеты Сидуса: 8,07018103 (40 350 905 фениксов).

Достижения

Вида своего первый (галактическое, информация скрыта).

Первый защитник (галактическое, информация скрыта).

«Победа в первом же бою» (локальное).

«Тринадцать побед подряд» (локальное).

«Чемпион с первой попытки» (локальное).

Основные характеристики тела

Хронологический возраст: 37 лет.

Биологический возраст: 24 года.

Рост: 201 см.

Вес: 111 кг.

Жизнеспособность: 12.

Разум: 12.

Мощь: 17.

Подвижность: 11.

Адаптируемость: 10.

Установленные модификации

«Щит Предтеч» (реликтовая генетическая).

«Блеф» (редкая боевая).

«Нейтрализатор кислоты» (обычная боевая).

«Притяжение урона» (обычная боевая).

«Отмищение» (редкая боевая).

Питомцы

Тигр, гкхом'миакк'тигурр 2-го уровня.

Гардисто, страж 9-го уровня.

Оружие и экипировка

«Бластер хомо» (примитивное).

«Базовый комплект боевой экипировки хомо» (обычное).

Репутация

Разум Сидуса: 0 (равнодушие).

Коалиция Сидуса: 0 (равнодушие).

Верховный совет Сидуса: 0 (равнодушие).

Рапторианская империя: 10 (равнодушие).

Великий дом Джахат: 500 (дружелюбие).

Боевой профиль

Боевой рейтинг: 9 560 / 10 000.

Боевая группа «Тигры».

Командный рейтинг: 903 (12-й дивизион лиги 3х3).

Основные боевые характеристики

Атака: 6.

Живучесть: 3.

Ловкость: 5.

Защита: 1.

Второстепенные боевые характеристики

Очки жизни: 840.

Базовый урон (холод, физический): 41–47.

Инициатива: 67.

Устойчивость: 45.

Боевые навыки и ауры

«Командный крик» (+1 к «Живучести» союзников до конца боя).

– Учитывая, что я танк, усилю «Защиту», – изучив боевой профиль, решил я. – А то у меня в ней всего единица, капрал ван де Вивер.

– Кстати, да! – воскликнула Крисси. – Чуть-чуть не хватает до следующего звания! Еще немного, и догоним Беверли, тоже станем сержантами! А что будем делать с ящиками?

Может, откроем сразу?

Прежде чем отвечать, я изучил свойства награды за достижение.

Большой ящик с непредсказуемым содержимым

Качество: эпическое.

Может содержать эпические ресурсы. С малой вероятностью возможно получение артефакта легендарного качества и выше.

Особый эффект: каждые сутки владения вероятность получить улучшенное содержимое повышается на 2 %, но шанс на то, что ящик исчезнет, нарастает с той же вероятностью.

Стоимость: 3,6 монеты Сидуса.

Владелец: хомо Картер Райли.

– Мы эти ящики Шредингера можем продать? – поинтересовался я.

Не то чтобы я собирался так сделать, но хотелось понимать возможности. Мало ли, вдруг денег на что-то хватать не будет – например, на фрахт военного судна, чтобы помочь пропавшим друзьям.

– Ты с ума сошел! – Беверли аж побледнела, расценив мои слова как кощунство. – А вдруг в ящике легендарка? Или какие-нибудь редчайшие ресурсы, которые можно продать за сотни или даже тысячи монет?

– Или там какой-нибудь хлам, который и за сто фениксов не продашь, – проявила рациональность Крисси.

– Может попасться и хлам, – со вздохом согласилась Беверли. – Даже наверняка попадется какая-нибудь дрянь вроде тонны медных слитков или шкуры химару, но... а вдруг? Продать такой ящик – это как добровольно променять мечту на пригоршню монеток. Эх вы, ни черта вы не понимаете в красивой жизни! Давайте хотя бы отметим победу вместе? В квартале хомо есть уютный китайский ресторан «Ешь все, что съешь», там можно недорого посидеть и выпить, а потом двинем в «Райский сад», у них стоит трехмерная рулетка и каждый час разыгрывают джек-пот, и еще там есть бои питомцев и...

Я слушал, понимая, что одну ее отпускать нельзя. С таким настроением и программой развлечений к утру Беверли снова будет на мели, а мне этого почему-то не хотелось.

Крисси, хоть и была среди нас самой юной, снова выдала здравую мысль:

– Бев, там же цены конские! Поесть мы и в своем кластере можем, а вот выпить лучше в «Золоте лепреккона». Кое-кто нам задолжал угощение. Да, Картер?

Я улыбнулся, вспомнив, как мы познакомились с Беверли, и подумал, что долгий напряженный турнир остался позади и пришло время отдыха. Вот только сначала хотелось решить несколько вопросов.

– От пары кружек пива не отказался бы, – сказал я. –

Только сначала дела. Бев, предлагаю сперва навестить твоего рапторианского ростовщика, чтобы ты вернула хотя бы часть долга, а мы с Крисси пока пробьем инфу о наших пропавших друзьях.

– Какие же вы скучные... – расстроилась Беверли. – Ладно, ну вас в бездну.

С этими словами она отключила «Сферу тишины». И мы обнаружили, что окружены толпой, из которой выдвинулся рапторианец Пегул'Янкват.

– Хомо Картер Райли, – торжественно обратился он ко мне. – Мы убеждены, что ваша ничтожная команда одолела нас за счет случайности, настолько маловероятной, что, проведи мы с вами еще сто боев, вы проиграли бы все. Поэтому при поддержке наших фанатов мы предлагаем вам пари. Мы проведем еще бой, и если вы победите, заплатим вам три монеты.

– А если мы проиграем?

– Вы отдадите нам лишь одну.

– Неинтересно, – ответил я. – У нас нет фанатов, нам некому и нечего доказывать, мы устали, и у нас другие планы.

– Четыре монеты, – сказал Пегул'Янкват.

Беверли врезала мне кулаком под ребро так, чтобы этого никто не заметил. Крисси, державшая меня под руку, ущипнула. Боли я не почувствовал, но идею понял: первая хотела драки, вторая – нет. Но у меня были свои мысли по этому поводу.

Я покачал головой и провел ладонью наискосок по груди в знак отрицания. Этот инопланетный жест я уяснил с первого дня на Сидусе.

– Пять, – не успокаивался рапторианец.

Криси вонзила мне в кожу ногти, Беверли издала звук, похожий на стон. К чести обеих, девчонки в разговор двух капитанов не вмешивались.

Стиснув зубы, я улыбнулся рапторианцу:

– Десять.

Он выдал побагровевшее облачко пара, переглянулся с партнерами по команде, потом рыкнул:

– Согласны.

Толпа поклонников «Высших» начала бурно радоваться: троица да'ари вознеслась под потолок, выкрикивая что-то о реванше и возмездии, а мы с рапторианцем Пегул'Янкватом озвучили условия пари Разуму. У каждого члена обеих команд заблокировалась пропорциональная сумма – равная доля в ставке.

Через минуту между нами начался рейтинговый бой.

Через десять он закончился нашей победой: связка «Блефа» и «Отмщения» сработала, как и задумывалось изначально.

Глава 4. Первое задание

Вторая победа над «Высшими» привлекла на нашу сторону несколько новых поклонников. Они бурно обсуждали мою «дьявольскую хитрость» – как выяснилось, некое подобие демонов, чертей и прочих бесов есть в мифологии каждой инопланетной расы, даже у каккерлаков.

Три да'ари, которые десять минут назад проигрались в хлам, поставив против нас, удивили: оказалось, теперь они сделали обратную ставку и сейчас пели нам дифирамбы.

– Пять монет! – радостно вопил один, нарезая круги над нами. – Я выиграл пять монет!

– Блестяще! Блестяще! – вторил другой. – Блестяще!

– Отличная работа, хомо! Коварно и эффективно! – кричал третий. – Прекрасный бой!

Разум распределил выигранные нами деньги поровну между мною, Крисси и Беверли. Капитан «Высших», рапторианец Пегул'Янкват, молча пожал мне руку, при этом он сопел, выдавая из единственной ноздри багровые клубы пара.

– С вами приятно иметь дело, «Высшие»! – Беверли хлопала его по плечу, от чего глазки рапторианца сузились, а пар стал еще темнее. – Не хотите сыграть еще разок? Как насчет ставки в сто монет?

– У тебя нет столько, хомо, – рыкнул рапторианец, кивнул мне и отошел.

Я пристально взглянул на Беверли и хмыкнул:

– У тебя нет столько, хомо, и больше так не делай. А что, если бы он принял ставку?

– Ты скучный, а я просто его подначивала, – заявила она. – Идемте скорее отсюда, я хочу есть!

Мы все были зверски голодны, но все же я решил сперва сделать другое дело. У выхода с Арены мы арендовали флаер – так первые земляне на Сидусе окрестили летающую платформу – и отправились в рапторианский квартал, который находился в этом же Первом Кубе Нидума.

Мы стали богаче еще на десять монет. Мой личный счет достиг пятидесяти семи миллионов фениксов, а у сержанта Синклер появился реальный шанс наконец-то раздать если не все долги, то большую их часть. Как бы она ни настаивала на том, что хорошо бы сначала перекусить и отметить победу, я настоял на своем. Сначала дело, потом отдых.

– Какой же ты занудный! – воскликнула Беверли, но подчинилась, когда я пригрозил, что выкину ее из команды, если она из-за своих долгов и дальше будет подвергать нас угрозе.

Охранник, стоявший на входе в дом Туканга Джуалана, здоровенный рехегуа вдвое выше меня ростом, пропустил в дом только Беверли. Невозмутимый биомеханоид замер, впериw взгляд радужных, явно искусственных глаз одновременно перед собой и в никуда.

Я начал рассматривать его исподтишка. Трудно было поверить, что этот рехегуа одного племени с охотником Уба-

мой. Выглядели они совсем по-разному, лишь отдельные составные части зигзагообразно вытянутого вверх туловища схожи: по всей вероятности, сделаны из одного материала на одной фабрике. Голова охранника была покрыта крупной, с мою ладонь, чешуей и напоминала еловую шишку, рассеченную по вертикали надвое.

– Не надо пялиться, хомо, – вдруг прогудел рехегуа. – Мой краеугольный камень закипает от излишнего внимания.

– Почему? – с детской непосредственностью спросила Крисси. – И что это такое?

– Ответ на первый вопрос: генетический дефект, – признался он, и было непонятно, то ли это такой рехегуанский юмор, то ли смущение для этой цивилизации и есть дефект. – Ответ на второй вопрос: источник питания неорганических тканей. Просьба-требование: не создавайте помех, хомо. Пожелание: отойдите от собственности мастера Туканга Джуалана и займитесь собственными делами.

Чтобы не смущать охранника, мы с Крисси выполнили его просьбу-требование-пожелание и занялись изучением рапторианского квартала.

Сложно описать настолько чужеродную архитектуру, ведь многое из увиденного мне даже сравнить не с чем. Флаер, на котором мы прилетели и где стояли, ожидая Беверли, помогал нам не замочить ноги в исходящем испарениями болоте – в нем частично утопал весь рапторианский квартал. Постройки напоминали кувшинки чудовищных размеров, на-

ложенные друг на друга, их окружали грибообразные строения, корни которых врезались в соседние здания. Несмотря на такие причудливые формы, было понятно, что все строения рукотворные, ведь в их ансамбле наблюдалась симметрия и чувствовался замысел неведомого инопланетного архитектора.

Дом, в котором жил и работал мастер преумножения Туканг Джуалан, выделялся как размерами, так и декорациями. У меня чуть не отвалилась челюсть, когда я понял, что стеклашки, которыми украшен дом ростовщика, не что иное, как настоящие сапфиры, изумруды и бриллианты.

Минут через десять вышла Беверли, причем веселая и довольная. Какой бы она ни была прекрасной актрисой, вряд ли можно так разыграть облегчение и радость. Ее глаза сияли, даже едва заметные морщинки разгладились.

Я вопрошающе кивнул, и она улыбнулась еще шире:
– Все нормально, Картер, все хорошо!

Беверли рассказала, что Туканг Джуалан принял от нее шесть монет в счет основного долга и пообещал некоторое время ее не беспокоить, дав возможность собрать оставшуюся сумму.

И только после этого с чувством выполненного долга мы полетели праздновать. Нам с Крисси хотелось отметить победу в ирландском пабе «Золото лепрекона», но Беверли нас переубедила.

– Лучше в «Буйную флягу», это универсальная таверна,

созданная землянином, – предложила она. – Если вам там не понравится, угощение за мой счет.

– Ты и так нас должна угостить, – возразила Крисси. – Но я согласна.

Я особо не спорил, потому что к тому моменту был готов съесть что угодно и где угодно. Окончательным доводом в пользу «Буйной фляги» стало то, что владелец этого заведения половину всех доходов отчислял в помощь землянам, попавшим в трудную ситуацию на станции.

Меньше чем через четверть часа мы влетели в человеческий квартал и вскоре приземлились у дверей «Буйной фляги». Таверна была двухэтажной и причудливым образом сочетала дух средневековой земной харчевни и космическую технологичность.

На первом этаже в центре стояла круглая барная стойка, за которой многорукий дроид-бармен одновременно обслуживал полтора десятка гостей. По периметру располагались столики-трансформеры, способные подстраиваться под тела представителей разных рас. Второй этаж, по словам Беверли, предназначался для частных встреч и отдыха.

Пока летели, Беверли рассказала о заведении подробнее. По ее словам, таверну открыл какой-то землянин, имени которого никто не знал, потому что он больше на Сидусе не появлялся, поручив управление бизнесом искусственному интеллекту.

Вообще, история была загадочная: некий ресторатор

с Земли несколько месяцев досконально изучал, как обстоят дела с ресторанным бизнесом на Сидусе, перепробовал чуть ли не все блюда, пообщался с каждым поваром, после чего открыл свое заведение, причем универсальное, то есть в нем готовились блюда для всех инопланетных рас. И не только для граждан Сидуса и разумных: в дальнем углу я заметил каккерлаков, щелкающих жвалами над тарелками, да и мой хомяк не остался без внимания: шустрый дроид-официант принял заказ не только у нас, но и у героя финала. Причем Тигр получил свою порцию первым и накинулся на нее, как... ну да, как тигр.

Столы в этом заведении были странные и напоминали звезды неправильной формы. Нас усадили за тот, что поменьше, с четырьмя лучами, а в выемках между лучами соседнего уместилось девять рапторианцев. Управляемые силовые поля вокруг каждого столика приглушали звук и поддерживали комфортные для гостей условия – температуру, гравитацию и состав воздуха.

– ...! – воскликнул рапторианец, сидевший за соседним столом, после чего очень по-человечески треснул по нему кулаком. – ...!

Я не услышал ни слова, ведь рапторианцы между собой общались запахами, а те не выходили за пределы их стола.

Тигр, вытщенный из клетки, набивал щеки какими-то зернышками, ягодами и листьями, Крисси остекленевшим взглядом изучала ассортимент товаров, доступных к покупке.

ке через интерфейс магазина и аукциона, а Беверли отошла, чтобы перекинуться парой слов со знакомым за барной стойкой. Я же, решив не терять времени в ожидании заказа, обратился к Разуму Сидуса за помощью. Из рассказа кур'лыка Анака Чекби я уже знал, при каких обстоятельствах пропали мои друзья, но хотелось выяснить побольше деталей, чтобы подтвердить фактами слова торговца.

За то, чтобы воспроизвести запись похищения, Разум запросил сто тридцать тысяч фениксов. Безумные для меня деньги на Земле, я там за год зарабатывал втрое меньше, но сейчас, когда с баланса снялась плата, не испытал ни малейшего сожаления. К людям надо относиться так, как хочешь, чтобы относились к тебе. Если здесь, за тысячи световых лет от дома, я попаду в беду, пусть найдется тот, кто не пожалеет ни денег, ни времени, ни других ресурсов, пытаясь мне помочь. Потому первое, что я сделал, – стал искать информацию о том, что именно произошло с моими друзьями: Юто, Хоуп, Шаком и Ирвином.

Сложно описать то, что произошло дальше. Я одновременно существовал в нескольких реальностях. Телом оставался в таверне и воспринимал все, что делалось вокруг, но в то же время мыслями улетел на три дня назад и видел и слышал все, что происходило со мной и моими друзьями, так, словно находился там, в прошлом, прямо сейчас.

Запись началась с момента, когда после долгой утомительной экскурсии по Первому Кубу мы возвращались

к «Точке сбора пассажиров для локального перемещения».

В тени стены, не замеченные нами, стояли двое юяй. Оба носили балахоны с капюшонами, полностью скрывавшие их тела и лица, но Разум услужливо подставил и подсветил мне их так, что я разглядел обоих.

Не знаю, как именно, но я осознал, что юяй, не двигаясь с места, одновременно прощупали-просканировали всех нас, после чего выбрали двух жертв – Шака и Юто. И тот и другой вздрогнули. Наверное, в тот момент юяй коснулись их разума и взяли под контроль. И больше ничего не случилось. Зеленые человечки даже не последовали за нами в переместитель, Юто, который разговаривал с Ирвином, лишь на мгновение запнулся и продолжил рассказывать о том, как правильно нужно пить sake, а Малыш Шак почесал затылок и едва заметно поморщился, как от головной боли.

Разум показал, как мы добрались до человеческого жилого кластера, как мы общались с Щелкуном, как замерли у входа в коридор с движущейся дорожкой, когда Юто долго не мог сообразить, что от него требуется, – и теперь я понимал, почему он себя так вел. Ведь ни он, ни Малыш уже не владели собой.

Когда мы разошлись по комнатам, я все равно видел всех: потолки и стены стали прозрачными. Разум показывал все, не заморачиваясь тем, чтобы хоть как-то сохранить приватность, возможно из-за того, что я был лидером этой группы. Мне продемонстрировали в душе не только Крисси, но и об-

наженную Хоуп, мускулистую и ладно скроенную...

Разница между теми, кто сохранил над собой контроль, и теми, кем управляли юяй, стала очевидна сразу. Пока Хоуп, Ирвин, Крисси и я занимались своими делами: принимали душ, готовили еду и ели, осматривали номера и ложились отдыхать, – Шак и Юто замерли истуканами прямо у порога и все это время стояли неподвижно, глядя в дверь.

Около часа оба не двигались – я изучал этот промежуток времени на ускоренной перемотке. Когда все остальные уснули, Шак первым покинул свою комнату, подошел к соседней, где жил Ирвин, и постучал. Стучал без церемоний, руками и ногами, можно даже сказать, что ломился в дверь.

Этот момент застал Якуб, собутыльник Щелкуна. Видимо, испугавшись массивного Малыша, он скользнул к себе в комнату, а потому не заметил, как в коридоре появился Юто. Японец постучал в дверь Хоуп.

Ирвин и Хоуп долго не открывали, не слыша объявлений домашних помощников. Наконец Хоуп проснулась, некоторое время пыталась понять, что происходит, потом сообразила и вскочила, приказав помощнику открыть дверь. Однако Юто остался за порогом, и девушке пришлось, накинув простыню, выйти к нему.

Говоря рублеными фразами, японец начал ей объяснять, что Картер попал в беду. Звучало это так, словно Юто был пьян и не владел языком:

– Они в беде. Нужна помощь. Идем скорее. Они в беде...

Хоуп пыталась выяснить, что именно со мной случилось, но японец продолжал, как заведенный, твердить, что «они» в беде.

В это время Ирвин Горовиц тоже проснулся и доковылял до двери. Открыв ее, он непонимающе уставился на Малыша. Тот тоже начал повторять, что я в беде. Потом они с Юто внезапно замолчали и направились к выходу из коридора, не отвечая на вопросы всполошившихся Хоуп и Ирвина, которые бросились за ними. Оба к тому моменту уже поняли, что беда не столько со мной или Кристиной, сколько с Юто и Шаком: они обсуждали странное поведение приятелей, шагая следом. Удивительно, что никому не пришло в голову зайти за мной или Крисси, чтобы проверить. Возможно, спросонья не сообразили. Хоуп и Ирвин пытались остановить силой сбрендивших товарищей, но не смогли, потому что Шак с Юто были сильнее.

Так они добрались до переместителя, и там Хоуп вдруг поняла, что разгуливает по станции нагишом и босиком, а из одежды на ней лишь простыня. Странно, что никто не обратил внимания на неодетую женщину... Однако возвращаться, чтобы одеться, она не решилась: появился переместитель, и Юто с Шаком двинули в вагон.

В космопорте все они вышли, и подконтрольная юяй парочка уверенно направилась в другой его конец, держась правой стены. Друзья последовали за ними. Ирвин вел себя все беспокойнее, замедлял ход, что-то подозревая, и почти

убедил Хоуп не идти дальше.

– С ними точно что-то не так! – жалобно ныл он. – Если мы не можем задержать их силой, нет смысла идти за ними, на станции они в безопасности. Давайте вернемся!

Хоуп рычала, вздыхала, играла желваками и била кулаком о ладонь, разрываясь между здравым смыслом и нежеланием бросать Шака и Юто, которые явно были не в себе. Словно почувствовав это, Юто остановился и обернулся:

– Они в беде. Нужна помощь. Идем скорее.

– К черту! – рявкнула Хоуп. – Мистер Горовиц, вы оставайтесь и, если что-то пойдет не так, бегите и зовите на помощь.

Ирвин закивал. Девушка, придерживая простыню, пошлепала босыми ногами и догнала Шака с Юто. Ирвин, побаиваясь остаться один, медленно посеменил за ними.

Вскоре процессия добралась до дальнего ангара, где между огромными шаттлами в тени чудовищного крейсера огья пряталась маленькая летающая тарелка – точно такая же, какие изображали в старых земных фильмах про инопланетян. Из нее выбрались двое юяй, и теперь они уже не церемонились.

Дождавшись, когда Юто и Шак войдут в летающую тарелку, они их там лишили сознания и заперли, после чего взяли под контроль Хоуп. Этот момент мне особенно запомнился, потому что девушка за мгновение до этого все поняла и рванула назад, крича Ирвину, чтобы тот убегал, и размахив-

вая одной рукой. Другой она придерживала простыню. Попав под контроль юяй, Хоуп остановилась, забыла о стыде и отпустила простыню, после чего начала манить Ирвина:

– Мистер Горовиц, идите же ко мне!

Ирвин от удивления захлопал глазами, а потом радостно направился к Хоуп. Не то чтобы он хотел интима, просто его тоже взяли под ментальный контроль. Оба юяй исчезли в корабле, за ними зашли Ирвин и Хоуп. Проем затянулся, друзья синхронно оставили нашу «семью», и летающая тарелка юяй беззвучно взлетела и покинула Сидус.

Слова торговца Анака Чекби подтвердились: наших друзей похитили юяй.

Мне показалось, что я потратил на просмотр не меньше полутора часов, потому что все диалоги слышал в обычном темпе речи, но, когда я закончил, оказалось, что Кристина все еще изучает магазин, а Беверли болтает за барной стойкой. Только Тигр уже все съел и прилег прикорнуть.

Я вернулся к Разуму и попросил продать мне координаты гиперпрыжка, по которым ушел корабль юяй. Ответ последовал несколько иной, чем я ожидал. Все звуки вокруг утихли, зрение затуманилось, а передо мной развернулось окно с предложением:

Задание Верховного совета!

Похищение бывших членов вашей семьи не первое на Сидусе. Верховный совет обеспокоен происходящим и предлагает

вам выяснить их судьбу.

Координаты места, куда направились юяй с похищенными гражданами на борту, прилагаются. Имейте в виду, что они могут вас никуда не привести, будучи лишь первым пунктом назначения в череде гиперпрыжков.

Награда за выполнение задания: 4 монеты Сидуса.

Опционально: дополнительные награды за спасение похищенных и расследование, зачем юяй похищают граждан Сидуса.

Штраф за отказ от задания: 100 очков репутации с Верховным советом Сидуса.

Хомо Картер Райли, принять задание Верховного совета?

Конечно, я его принял, и совсем не из-за потенциального штрафа. Окошко с заданием исчезло, зато проявился и налился цветом значок, на языке Предтеч символизирующий обязательства. На нем загорелась и медленно угасла цифра 1.

При фокусе на иконке развернулся список заданий (обязательств) из одного пункта: «Судьба похищенных граждан». В развернутом виде он повторял текст задания и содержал пакет с координатами, куда прыгнул шаттл юяй.

После этого я хотел изучить рынок фрахта и космических перевозок, чтобы прикинуть, хватит ли денег, но вопрос пришлось отложить: дроид-официант с нашим заказом

уже направлялся к нам. Он ловко объехал выдвинутую ногу рапторианца, сидящего за соседним столом, и остановился у нашего. Его манипуляторы начали выставлять тарелки с едой и кувшины с напитками, но насладиться зрелищем мне не дала Беверли.

Бестактно отодвинув официанта, она села за стол, пихнула меня в плечо и выпалила, улыбаясь от уха до уха:

– «Высшие» распались! Эх, жаль, мы пропустили шоу! Представляете, они обвинили друг друга во всех смертных грехах, подрались и после этого объявили о том, что расформируют команду! Говорят, взаимные оскорбления перешли на расовую почву, и зрители в стороне не остались! Там, говорят, такой скандал поднялся, что Распорядитель был вынужден удалить их из здания и дисквалифицировать!

Я слушал ее вполуха, потому что меня будоражил потрясающий аромат, исходящий от заказанных ребрышек барбекю, и ни о чем другом не думалось. Увидев свою порцию, которая занимала половину подноса – наверное, это был целый бок поросенка, – я мысленно поблагодарил владельца заведения. Вот уж от души так от души! Впрочем, за двенадцать тысяч фениксов на меньшее я бы не согласился. Кристина заказала целую гору запеченных сосисок, сарделек и колбасок, рядом возвышалась гора запеченного картофеля и еще одна – кислой капусты.

В некотором раздумье посмотрев на столовые приборы возле тарелки, я плюнул на приличия и схватил мясо ру-

ками. Оторвал несколько ребер, и из мест разрыва начал идти пар. Глядя на меня, Крисси тоже забыла об этикете: взяла в одну руку сочащуюся соком сардельку, в другую – горсть капусты и начала все это уминать так, словно голодала несколько дней. От запахов и звуков пробудился хомяк, официант принес ему добавку, и Тигр снова принялся набивать щеки.

Бeverли с некоторой жалостью посмотрела на нас и даже немного отодвинулась, словно хотела показать, что она не с нами. Ей принесли миску итальянского салата и тарелку с чем-то непонятным, но явно недостаточным, чтобы наесться от пуза.

Я почти поднес ребра ко рту, но не успел вгрызться, как меня парализовало.

– Хомо Картер Райли, – произнес голос за спиной. – Великий мастер преумножения рапторианец Туканг Джуалан хочет поговорить с тобой.

В следующую секунду меня затянуло в тесное пространство, в полный мрак, и хуже всего, что и девушки остались в таверне, и свиные ребрышки барбекю исчезли из рук!

Когда я пропал, они, наверное, просто упали на пол. И от этой мысли в груди глухо зарычала неподдельная ярость.

Глава 5. Близкие контакты четвертой степени

Меня словно запихнули в непроницаемый мешок, затянули горловину, потом сбросили его со мной внутри в яму и забросали землей. Но это был не мешок – по уже пережитому на Сидусе я предположил, что оказался в очень маленьком карманном измерении.

Свести два и два было проще простого. Туканг Джуалан хочет со мной «поговорить»? Конечно, это просто фигура речи, ведь на обычный разговор так не приглашают. Уверен, что пообщаться со мной Туканг Джуалан возжелал из-за долга Беверли. В груди приглушенно вибрировала, нарастая, ярость, но я ее погасил.

Как бы то ни было, злиться казалось нерациональным. Я утолю жажду общения рапторианца, хорошо, но потом спрошу за такое обращение. У меня не хватало ни слов, ни эпитетов для гада, не давшего мне даже распробовать ребрышки!

Может, обратиться за помощью к Разуму? Я потянулся взглядом к нужной команде, но обломался, столкнувшись с тем, что Разум тут не помощник: все кнопки интерфейса были неактивны. Поразмыслив, пришел к выводу, что меня, скорее всего, отсекли от сети. Измерение, в которое я попал,

изолировано, а значит, Туканг Джуалан – серьезный противник. Могущественный.

Смущало, что я здесь один, без Беверли – это же она в долгу, а не я! Неужели она продала меня? Вполне возможно, сообщила ростовщику, что мои карманы наполнены призовыми за победу в турнире. Подозрение резануло ножом по сердцу, а следом ударила под дых другая подлая мыслишка: а что, если они в сговоре с Крисси? В конце-то концов, кто они? Одна была подельницей Грега Головы, преступника-отморозка из Триады, другая – аферистка, чье настоящее имя, скорее всего, даже не Беверли. Еще и Тигр остался с ними...

Я нащупал на своей руке металлический браслет. Призвать Гардисто? Если это карманное измерение не станет просторнее, страж меня просто раздавит. Правда, мысль о том, что он в любой момент может появиться рядом, успокоила. Хватит подпитывать паранойю, уверен, что совсем скоро меня выпустят и все прояснится...

Так и произошло, только медленнее, чем я бы хотел. По моим прикидкам, я просидел в этом мешке вне своей реальности не меньше трех часов. Тело занемело, жутко ныла спина, которую я не мог разогнуть. Сначала я чувствовал себя джинном, который готов исполнить любое желание того, кто его освободит из лампы, а потом так озверел, что мог бы растерзать...

Из узилища меня вытащили так же внезапно, как и затащили: вот я здесь – бац! – и вот я там, снаружи, в каком-то

едва освещенном помещении. Где именно это «там», я догадался: дома у рапторианца Туканга Джуалана, как подсказала карта ожившего интерфейса. А следом за моей спиной раздался слабый голос:

– Добро пожаловать в дом великого мастера преумножения рапторианца Туканга Джуалана, хомо Картер Райли! Господин просит прощения за то, что не смог принять тебя сразу, четыре по четыре кебаха его дню! Неотложные дела потребовали присутствия господина в Верховном совете...

Оборачиваться я не стал. Стоящий позади явно не Туканг Джуалан, терзать его смысла нет. Он начал знакомить меня с правилами обращения с «господином»: каких жестов лучше не делать, куда смотреть и когда открывать рот. А я с наслаждением разогнулся, потянулся, и плевать мне было, кто там и что мне твердит! По телу разливалась кровь, живительные иглы начали колоть в руках и ногах, и это было то, что мой сосед на Земле, торчок с многолетним стажем, называл превосходным кайфом – состоянием, многократно превосходящим то, в котором я пребывал несколькими минутами раньше.

Дав глазам привыкнуть к яркому свету, я, внешне ослабленный, мысленной командой активировал живую броню и приготовился выпустить стража Гардисто из внепространственного ангара. В кровь в строго контролируемой дозе хлынул адреналин, а разум доложил: все системы функционируют нормально, сэр, космический капрал Райли к драке

готов, сэр!

И только тогда я развернулся к говорившему и увидел невысокого тощего и явно древнего рапторианца в некоем подобии земного халата. Желтые змеиные глаза тускло блестели из-под капюшона. Профиль безмолвствовал, сохраняя анонимность рапторианца, там была указана только его позиция: мажордом. То есть дворецкий?

– Тебе все понятно, хомо Картер Райли? – спросил он.

– Мне все понятно, мажордом. Выслушай и ты, при каких условиях я готов общаться с твоим хозяином.

Он не перебивал, лишь заинтересованно выдохнул облачко зеленоватого пара и раскрыл уши.

– Я не веду переговоров на пустой желудок, а ваши люди лишили меня ужина. Я потерял три часа, ожидая Туканга Джуалана, а мое время стоит дорого. Я терпел дискомфорт, а это стоит еще дороже.

Ничего не ответив, старик-рапторианец исчез, причем так внезапно, что я протер глаза, а потом до меня дошло: скорее всего, я разговаривал с голограммой.

Через минуту он снова появился на том же месте.

– Твои претензии оправданы, хомо, приношу искренние извинения от Великого дома Джуаланов. Сколько ты хочешь за свое время и неудобства? Что желаешь на ужин?

– По монете за каждый час ожидания и еще три за моральный ущерб и неудобство! – выдал я заведомо невыполнимые условия. – Также я хочу те самые пороссячьи ребрышки бар-

бежю, что ваши люди мне так и не дали попробовать.

– Я уведомя мастера о твоих условиях. Жди.

Он снова исчез, и пока его не было, я осмотрел помещение. Оно напоминало перекосившийся куб метров пять на шесть, без предметов интерьера и какой бы то ни было мебели. Да что мебель, я не обнаружил никакого выхода – ни окон, ни дверей, ни люков, ни щелей. Скорее всего, проход в умных стенах этой комнаты открывается только по команде хозяина.

От нечего делать я некоторое время поразмышлял о местных технологиях, потом попытался разжечь в себе злость на Беверли, Туканга Джуалана и его мажордома, но безуспешно. Злиться не хотелось, хотелось лишь поскорее прояснить ситуацию, разрулить ее, а потом дать Беверли под ее роскошный зад такого пинка, чтобы улетела прямиком на Землю. И нет, не от злости, а просто чтобы глаза мои ее больше не видели.

Потом я занялся изучением рынка фрахта. Меня интересовал боевой космический корабль – небольшой, чтобы хватило денег на гиперпрыжок по координатам шаттла юяй. Выбор был, но не сказать что доступный: серьезные судна были зафрахтованы на месяцы вперед – колонизаторами и ресурсодобывающими компаниями. Это говорило об одном: вне Сидуса небезопасно. Граждане и их инвестиции нуждались в постоянной защите.

С учетом стоимости гиперпрыжков туда и обратно у ме-

ня оставались средства только на два варианта: древний рапторианский шахтерский челнок, оборудованный гиперприводом и парой лазерных турелей, и прогулочный катер да'ари с приличным силовым щитом и широкополосным сканером. Катер не нес на себе никакого оружия, не считая миниатюрной пулеметной автотурели, предназначенной для отстрела вражеских ракет. Все бы хорошо, но я не представлял, как действовать, даже если найду шаттл юяй в открытом космосе. Ни с катера, ни с челнока идти на абордаж нельзя, для этого нет никаких инструментов. А на что-то более серьезное денег не хватало.

В общем, исследование возможностей вогнало меня в тяжелые раздумья, прерванные чудом: в пустой комнате из ниоткуда материализовался небольшой столик, на котором стоял знакомый поднос из «Буйной фляги», набитый едой. Свиные ребра, запеченный картофель, пара початков дымящейся кукурузы и несколько крайне аппетитно выглядящих сарделек. Рядом – графин с темным пенистым напитком, в котором я, пригубив, опознал эль.

Не хватало одного. Зачем-то посмотрев наверх, я крикнул:

– Эй! А стул?

Но о стуле никто не позаботился. Мажордом не откликнулся.

Да и у меня пропал аппетит, потому что ситуация требовала разрешения. Я все же поел: нужно было восстановить

энергию. Потом выпил эля – немного, чтобы удовлетворить жажду, но сохранить ясную голову.

– Я поел, мажордом! Что по остальным требованиям? Где мои деньги?

Внезапно в стене расцвел круглый просторный проход, оттуда высунулся старик-рапторианец, буркнул что-то, выдав облачко пара, сделал приглашающий жест и исчез за стеной. Я пошел за ним и оказался в другой комнате.

Мажордом, ожидавший меня, жестом поманил за собой, пошел дальше и более не оборачивался. Мы миновали множество служебных и гостевых помещений, заполненных служащими, посетителями и гостями. Все это напомнило мне земной офис какой-нибудь преуспевающей компании, разве что здесь я был единственным человеком. Чужие работали, общались, занимались своими делами, что вызывало недоумение: как это сочетается с моим похищением и насильственным удержанием в подвале или как тут называют ту камеру без окон и дверей?

В итоге, когда голова уже шла кругом, а желудок выворачивало наизнанку от царящих здесь ароматов, с помощью которых общались рапторианцы, меня довели до кабинета, где, как я понял по клубящейся туманной табличке на двери, работал и принимал посетителей великий мастер преумножения Туканг Джуалан.

Мажордом указал мне на дверь, которая приглашающе открылась, но все, что было за порогом, скрывала мерцающая

завеса. Пройдя через нее, я оказался в огромном помещении размером с футбольное поле. Да и было ли это помещением? Надо мной нависло багрово-фиолетовое небо с тяжелыми медными облаками. Я помнил такое по Арене – небо, родное для каждого рапторианца, родившегося на Сарисуру. Пол был залит мутной вязкой жидкостью, она булькала и походила на ту, что я видел в Рапторианском квартале. Наверное, как мы, земляне, любим украшать свои владения фонтанами, рукотворными ручьями, прудиками и водопадами, так и рапторианцы везде используют эту жидкость. Для нас вода – это стихия, из которой возникла вся жизнь на Земле, для рапторианцев тем же символом была другая жидкость – ядовитая для человека. Не будь мой организм преобразован Разумом, я бы уже умер в корчах. Из этой токсичной трясины то там, то тут торчали грибовидные предметы интерьера.

– Четыре по четыре кебаха твоему дню, хомо Картер Райли!

Я сначала услышал и только потом увидел владельца этого необъятного кабинета. Несмотря на то, что он находился в собственном доме, мастер преумножения носил броню, которая делала его невидимым. За короткое мгновение до того, как я его услышал и он ко мне приблизился, переместившись на миниатюрной летающей платформе, его экипировка потемнела и налилась сочным оранжевым цветом. Видимо, у ящеров апельсиновый – цвет успеха и процветания, во всем доме преобладал именно он.

Кивнув, я ответил на приветствие, причем используя нашу форму – не хотелось прогибаться перед ним:

– И тебе доброго дня, рапторианец Туканг Джуалан, с ке-бахами или без.

– Можно просто Туканг, без церемоний. – Приветливо (как он, судя по всему, полагал) оскалившись, рапторианец подошел ко мне, твердо пожал руку, похлопал по плечу и извиняющимся тоном произнес: – Приношу искренние извинения за инцидент, который с тобой произошел. Виновный уже наказан. Видишь ли, Картер, мои люди привыкли, что должники обычно по доброй воле ко мне не приходят, а потому с ними не церемонятся.

– Должники? При чем здесь я?

– Скоро до этого дойдем. Касается требования компенсировать твоё время и неудобства – я согласен. Шесть монет, три за время и три за неудобства, будут вычтены из общей суммы твоей задолженности.

Ни один мускул не дрогнул на моем лице, хотя мне очень хотелось схватить этого излишне самоуверенного ростовщика за шею и показать ему, кто кому должен, за что и как он будет за это расплачиваться. Но сначала лучше понять его точку зрения.

– Не тяни кота за хвост, Туканг. О какой задолженности речь? Я не должен тебе ничего, вижу тебя впервые в жизни. И если ты другого мнения, пусть нас рассудит Разум или... – Я погладил браслет призыва Гардисто.

– Не лучшее решение, Картер, – невозмутимо ответил Туканг, бросив мимолетный взгляд на браслет. – Древние стражи рехегуа – забавная и любопытная игрушка, я лично подарил такого же своему старшему сыну-внуку. Но все же они абсолютно неуместны в деловых переговорах. Страж среагирует на твои чувства, причем не только подпитается твоей злостью, но и усилит ее, а это вызовет излишнее... – он поскреб когтями по макушке, – напряжение в гормональном фоне твоего организма. Я достаточно верно описал биохимию хомо? А, вижу, что ты не знаешь, как именно функционируют древние стражи рехегуа и почему цивилизация рехегуа чуть не исчезла?

Смутившись, я промолчал, лишь подумал, что рехегуанский охранник у входа в резиденцию Туканга Джуалана, скорее всего, под генетическим дефектом подразумевал как раз таки собственные эмоции.

– Пусть тебя не вводит в заблуждение кажущийся простор моего рабочего пространства...

Глаза рапторианца на мгновение вспыхнули, и все, что нас окружало, – болото, грибные наросты, небо и облака, – исчезло. Оказалось, мы находимся в не очень большом кабинете, декорированном примерно так же, как все остальные помещения в этом доме. Призывать сюда стража было неразумно, он бы занял все пространство и, скорее всего, повредил мебель.

– Хорошо, – сухо сказал я. – Я не буду создавать напря-

жение в своем гормональном фоне. Чего ты хочешь, Туканг? Думаю, шишка ты занятая и у тебя нет времени на долгие прелюдии.

– Шишка... – Рапторианец нахмурился, выглядело это так, словно он сейчас зашипит, и задумчиво проговорил: – Соцветие и плод хвойных растений. Деловой, уважаемый разумный, начальник, босс. Бугорок, гематома. Половой орган самца хомо... Ты ведь не пытался меня оскорбить?

Я покачал головой:

– Нисколько, шишка Туканг. Назвал тебя так в значении «уважаемый разумный».

– Спасибо за лестную оценку, шишка Картер. И все же впредь используй редкие сленговые выражения аккуратнее. Переводчик может интерпретировать твои слова в невыгодном для тебя свете или вообще оставить без перевода.

– Спасибо, буду иметь в виду.

– В общем, ты прав, время для меня – ценнейший и, к сожалению, невозполнимый ресурс. Но вопрос, ради которого я тебя пригласил к себе, очень важен. Думаю, мы можем быть друг другу полезны. Ты поможешь мне, а я сокращу или вообще закрою твой долг передо мной.

Он сделал паузу, насмешливо выдохнув несколько паровых облачков – у меня уже неплохо получалось интерпретировать ароматические жесты рапторианцев, – но я и бровью не повел.

– Ты делаешь успехи, Картер. Не скрою, я намеренно тебя

провоцировал, мне нужно было тебя проверить.

– Похищение...

– Да-да, именно, – перебил Туканг Джуалан. – Похищение намеренно было организовано так, чтобы вызвать напряжение в твоём гормональном фоне. Видишь ли, я наслышан о твоих подвигах, ведь, как член Верховного совета, я в курсе всех жалоб, которые поступили на тебя или членов твоей группы. Также я хорошо проинформирован о том, что сегодня произошло на Арене. Некий неудачник, мой соплеменник, Пегул'Янкват, не жалея красок, рассказал всему Рапторианскому кварталу, какой ты коварный негодяй и почему с тобой никому не стоит связываться. Мне нужно было тебя проверить, прежде чем иметь с тобой дело.

– И снова: если ты ждешь, что я потеряю над собой контроль, ты ошибаешься, – сказал я. – Ты лишь еще раз доказал, что никаких дел с тобой иметь нельзя. На Земле за такие проверки вырывают жало. То есть наказывают.

– Я же говорю, ты делаешь успехи! – Рапторианец ухмыльнулся. – Значит, с тобой можно сотрудничать, в отличие от большинства других.

– Хомо?

– Не только вы рабы своих эмоций. Многие молодые расы подчинены им, а не разуму. Нужны многие века эволюции, прежде чем вы добьетесь того же, чего достигли мы в развитии рационального мышления.

– Не сказал бы, что вы лишены эмоций, – ответил я,

вспомнив Пегул'Янквата.

– О нет, мы не лишены их, но мы их контролируем. Иногда дать выход эмоциям и послушать инстинкты – лучшее, что можно предпринять в нестандартной ситуации. Но лишь иногда. Ладно, к делу. Уверен, что Беверли проинформировала тебя о своей задолженности передо мной, однако, очень хорошо ее зная, предполагаю, что сделала она это только после того, как вступила в твою боевую группу. Также я уверен, что она назвала совсем другую сумму долга. Я прав?

– И сколько она должна на самом деле?

– Почти сто монет.

Сумма ошарашила, но подсознательно я был уже готов к чему-то подобному. В том числе к тому, что пинком под зад не ограничусь и своими руками сверну этой аферистке шею.

– Она говорила о пятнадцати, – пожал я плечами. – После финала я лично проконтролировал, чтобы она вернула хотя бы часть долга. Мы прилетали к твоему дому, Беверли заходила сюда и, по ее словам, вернула тебе шесть монет.

– О нет, мы даже не встречались. У меня в приемной каждый должник имеет право сыграть в «Плюс-минус» – поставить сумму, которую он принес, на плюс или на минус. Если выпадает минус, сумма долга уменьшается без фактического возврата.

– А если плюс?

– Повышается на ту же сумму. – Туканг Джуалан покру-

тил в воздухе руками. – Все честно, это знает каждый, потому что генератор случайных чисел управляется Разумом Сидуса и никак мне не подконтролен. Не хочешь, кстати, сыграть? По нашим расчетам, у тебя скопилось примерно одиннадцать монет.

– Нет, спасибо. Я все еще не думаю, что должен тебе, ровесник.

– Раз уж ты взял под свое крыло Беверли, ты должен знать, что, приняв ее в свою группу, взял за нее ответственность. В ответ она перешла в твое полное подчинение.

– Полное?

– Ну да, до тех пор, пока ты сам не изгонишь ее из твоей боевой группы. Говоря по-простому, она твой вассал и практически у тебя в услужении. Разумеется, до определенных пределов, без ущемления ее гражданских прав. Вы оговорили условия ее выхода из группы? Я бы не советовал тебе ее отпускать, пока она не отработает долг.

– Послушай, Туканг. То, что ты рассказываешь, какой-то бред. Об этом нет ни слова в Кодексе, и боевая группа – это не то же самое, что организация. Как, например, наша семья «Отщепенцы», в которой я типа главный. Если ты пытаешься меня нагнуть по каким-то вашим рапторианским понятиям, иди к черту. Я тебе ничего не должен. И ты либо скажи, что у тебя за дело и почему оно мне может быть интересно, либо катись рапторианской колбаской, пока твоя кровь не стала для стен твоего кабинета краской.

На интерпретацию сказанного у него ушло чуть больше времени, чем обычно: видимо, разбирался, к какому черту я его послал и при чем тут колбаска. Поняв, невозмутимо повел носовой щелью, принюхиваясь, и сказал:

– Не злись, Картер, не разочаровывай меня. – Тон его был достаточно миролюбивым. – Давай присядем, поговорим. А хочешь, я разрешу тебе воспользоваться моим коммуникатором?

– Ты меня совсем за дурака держишь? – оскорбился я. – У меня есть свой. Причем два – и земной, и местный, интегрированный в интерфейс.

– Уверен, что такого у тебя нет, – ухмыльнулся он. – Хочешь связаться с кем-нибудь на Земле? В знак доброй воли для тебя абсолютно бесплатно.

Пока я подбирал с пола челюсть, он вывел передо мной голографический экран, пролистал список с названиями звездных систем и ткнул когтем в «Солнечную систему».

– Связь очень дорогая, пропускная способность ограниченная, поэтому общение только путем передачи звука, и недолго, – извиняющимся тоном сказал Туканг Джуалан. – Введи идентификатор абонента.

Поверить в такую возможность было сложно. От Марса до Земли сигнал шел десятки минут, а отсюда до Земли почти тридцать тысяч световых лет! А быстрее света связи быть не может! Хотя, черт возьми, если связь через гипер...

Все еще слабо веря в происходящее, я набрал номер Мик-

ки и мысленно скрестил пальцы, чтобы на Земле был день. Передо мной высветился и замерцал серебристый значок установки гиперпространственного соединения. Несколько секунд ничего не происходило, потом значок налился зеленым цветом, и я услышал удивленный и прерывистый голос дочери:

– Алло?

Туканг тактично отошел в другой конец кабинета и уставился в проявившееся окно, а у меня сердце чуть не вырвалось из груди. В горле пересохло.

– Микки? Микки Райли?

– Да, это я, кто это? Если вы хотите продать мне страховку, то знайте, что я еще ребенок и у меня...

Точно она!

– Микки, это папа!

– Папа? Папа! Ты вернулся с Сидуса?!

– Микки, родная! Да, это я! Я! Но постой... Откуда ты знаешь о Сидусе?

Я плохо запомнил наш разговор, обуреваемый шквалом эмоций, полностью погруженный в общение с дочерью, с которой вроде бы расстался всего-то недели три назад, а скучал так, будто не видел ее год. Помню ее слова о том, что Микки считала меня погибшим: лайнер с шахтерами на борту исчез, список пассажиров повесили в сеть, Первая Марсианская выплатила ближайшим родственникам компенсацию, чтобы урегулировать дело, причем в максимально сжатые

сроки, не желая раздувать скандал. И только потом на Земле выяснили истинную судьбу лайнера. Компания не стала требовать выплаты назад – это было намного дешевле, чем возвращать нас всех обратно. Запомнилось, как Микки разревелась, когда описывала, что чувствовала, узнав, что я пропал. От слез она перешла к веселью – я рассказывал ей о Тигре, а потом разговор пришлось прервать. Это произошло примерно через три минуты – Туканг Джуалан встал передо мной и поскреб когтями грудь.

– Твой отпрыск? – поинтересовался рапторианец, когда связь была прервана. – Знаю, что для продолжения рода вам достаточно двоих: самца и самки. Эволюционно не очень удачное решение. Меньше разнообразие генов.

– Что? – Я в некотором смятении опустил на стул. Тоска по дочери, приглушенная последними событиями, проснулась, заворочалась и теперь не хотела успокаиваться. – А, да. Это была Микки, моя единственная дочь. По нашим меркам она еще ребенок.

– Осталась с другим родителем? А ты скучаешь, ясное дело. – Рапторианец рыкнул, выпустил облачко пара. – Внемли мне, Картер. Дело, ради которого я трачу с тобой время и личный лимит гиперпространственной связи, доступной только членам Верховного совета, не терпит отлагательств. Ты либо берешься за него, либо отказываешься, а я ищу других исполнителей. В таком случае тебе придется извернуться, чтобы вернуть мне долг твоего вассала Беверли. Конечно,

ты вправе отказаться, но тогда можешь распрощаться с гражданством Сидуса. Поверь, это не пустая угроза.

– Что за дело?

– Такое, что, возможно, по силам будет именно вам, хо-мо...

Из подробного, затянувшегося на полчаса рассказа Туканга Джуалана я узнал, что его Великий дом вложился чуть ли не половиной своего состояния в права на владение относительно недавно обнаруженной планетой Агони.

Дороговизна прав на колонизацию планеты объяснялась ее богатейшими ресурсами – залежами нултиллиума и ксеноэтера. Первый – крайне редкий во вселенной элемент, обладающий сверхпроводимостью при высоких температурах, он используется в квантовых вычислениях. Ксеноэтер встречается чаще, но и потребность в нем выше – он нужен для создания невидимости и маскировки больших объектов, таких как космические корабли и станции.

Для рапторианцев атмосфера и биосфера Агони смертельны даже при наличии универсального мода метаболизма. Впрочем, для разработки и добычи ресурсов это неважно, учитывая, что все это, включая перевозку грузов, делали подчиненный Великому дому Джуаланов искусственный интеллект и роботы.

Несколько лет ресурсы добывались и благополучно доставлялись на Сарисуру и Сидус, рентабельность держалась на высоком уровне, позволяющем надеяться, что вложения

отобьются через пять-шесть усредненных лет, боевые роботы и наемные охранники вроде тех же рехегуа сдерживали атаки местной живности.

В общем, все шло хорошо, а в прошлом году внезапно стало плохо. Из-за дороговизны гиперпрыжков грузовая баржа отправлялась на Сидус, только будучи забитой нултиллиумом и ксеноэтером под завязку. В назначенный срок она не появилась. Груз ждали, под него уже брались кредиты и начинались проекты. Сорванные обязательства поставили Великий дом Джуаланов под угрозу.

Отправленный на разведку миниатюрный дрон успел передать, что грузовая баржа на орбите Агони пуста, а искусственный интеллект и роботы на поверхности планеты не показывают признаков жизни. Как и наемный персонал.

Несколько других разведывательных шаттлов, как роботизированных, так и с экипажем на борту, не вернулись, хотя с орбиты Агони докладывали, что в системе все спокойно. Значит, опасность была на самой планете.

Военный флот Джуаланов был готов прыгнуть в систему Агони, но Туканг не решался рисковать семьей и флотом, не выяснив, что противостоит колонизаторам. Да и расходы на гиперпрыжок флота несоразмерны потенциальному доходу, Великий дом и так влез в долги, осваивая планету, а после срыва поставок совсем впал в отчаяние. Немудрено, что ростовщик так насел на Беверли.

Туканг Джуалан отправил на Агони уже три разнородные

по составу группы наемников, но никто не вернулся.

– Даже каккерлаков посылал, – сказал он. – Думал, может, дело в инициации Сидусом, а эти инсектоиды пока не иницированы. Но и с ними там что-то произошло, хотя была четкая установка бежать с планеты при малейшем намеке на опасность. Остались только вы, хомо. Несмотря на слабость плоти, ваши примитивные инстинкты спасают вас там, где мы, более развитые расы, не видим опасности.

– Ты посылаешь меня на смерть, Туканг, – покачал я головой. – По-твоему, изгнание с Сидуса, которым ты грозишь, хуже? Мои примитивные инстинкты говорят, что я прекрасно проживу на Земле.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.